

Творчество Александра Твардовского изучено в нашей стране достаточно подробно и всесторонне. Меньше известен этап биографии, когда во время советско-финской войны 1939-1940 гг. поэт был прикомандирован к редакции газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины». В этот период в «На страже Родины» увидят свет десятки его стихотворений и других публика-

ций. Попробуем раскрыть особенности работы Твардовского в качестве военного корреспондента и вместе с ним пройти по дорогам 105-дневной так называемой Зимней войны.

В качестве предисловия, как не покажется странным, уместно будет напомнить строки из стихотворения поэта, которое он напишет в 1943 году.

Среди большой войны жестокой,
С чего — ума не приложу,
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначимой,
Забывтый, маленький, лежу...

Стихотворение «Две строчки» станет особым знаком фронтовой лирики Твардовского и в очередной раз выявит в его творчестве ноты трагизма и пронзительной печали. Автор рассказывает в нем о погибшем на советско-финской войне мальчишке-солдате. Тот далекий конфликт в памяти народа сохранится навечно: многочисленные потери не могла заслонить ни мартовская победа 1940 года, ни Великая Отечественная война. С оценки Твардовским событий строфа «На той войне незначимой» навсегда останется емким символом «финской», как ее называли в народе, кампании. Эпизод с убитым был фактом жизни Твардовского. Сумма таких эпизодов-встреч, пережитых автором в условиях боевых действий, приведет к тому, что наша литература обогатится поэтиче-

скими шедеврами о мужестве, героизме и страданиях народа в годину труднейших испытаний. В их числе стихотворения «Я убит подо Ржевом», «Перед войной, как будто в знак беды...», «Я знаю, никакой моей вины» и многими другими. Венчает их, по мнению Константина Симонова, лучшее произведение, написанное о войне и во время войны, – поэма «Василий Тёркин».

Свои впечатления о Зимней войне Твардовский изложил в очерке «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)». Заметки увидели свет в конце последнего 5-го тома собрания сочинений¹. Они размещены в книге как бы напоследок: после различных выступлений поэта на съездах партии и учителей, литературоведческих эссе о творчестве близких ему по духу коллег из поэтического цеха. Можно предположить, что очерк «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)» остался в тени еще и потому, что война с Финляндией в СССР продолжала оставаться «незнаменитой». А ответ на вопрос, как на белый свет появился Василий Теркин, Твардовский дал читателям еще в первых послевоенных изданиях поэмы, в особой главе, а затем и в отдельных изданиях.

Идея создания поэмы появится у поэта в период финской войны. В нее войдут не только некоторые фрагменты, впервые опубликованные в газете «На страже Родины» в 1939-40 гг., но и те, что он создаст в канун Великой Отечественной войны. В их основе – впечатления, которые он вынесет из эпизодов событий на Карельском перешейке. Ожесточенные боевые действия сформируют отношение Твардовского к человеку в погоне, который еще вчера был землепашец, шофер или кузнец, а сегодня – воин, защитник Родины. В предисловии к дневнику «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)» Твардовский подчеркнет: «Но и «на той войне незнаменитой», при всей несоизмеримости ее масштабов и исторического значения с Великой войной, были наши люди. И память их не может подлежать забвению. Воину не дано выбирать ни времени, ни места, где ему придется пролить свою кровь или сложить голову за родину – под Сталинградом или где-нибудь под Киркой-Муолой»².

Командирован в Ленинград

Год 1939-й в жизни поэта был богат на события. За поэму «Страна Муравия» и ряд других произведений, воспевающих коллективизацию, Твардовского награждают орденом Ленина. Он заканчивает учебу в МИФЛИ³ и призывается в Красную армию. В своей биографии отметит: «Осенью 1939 года я был призван в армию и участвовал в освободительном походе наших войск в Западную Белоруссию. По окончании похода я был уволен в запас, но вскоре вновь призван и, уже в офицерском звании, но в той же должности спец-корреспондента военной газеты, участвовал в войне с Финляндией»⁴.

В поход по освобождению Западной Белоруссии поэт едет из Москвы. До родного Смоленска добирается вместе с Борисом Горбатовым и Евгением Долматовским. Пла-

¹ А.Т. Твардовский. Собр. соч. в 5-томах. М.: Художественная литература, 1968.

² Укрепрайон Кирка-Муола на линии Маннергейма стал одним из неприступных для Красной армии. Здесь с 11 по 16 февраля 1940 г. 8-я СД потеряла убитыми 450 человек, ранеными – 1400 человек. См. http://www.151sp.eu/PDF/8sd_Muolaa_28.08.18.pdf. Ныне пос. Правдино, Ленинградской обл.

³ Московский институт философии, литературы и истории.

⁴ <http://www.smolensklib.ru/sites/default/files/old%20str/tvardov/biogr/autobiogr.htm>

нирует пробыть в командировке месяц, но согласно телеграмме Главного политического управления РККА, остается в Кобрине до 10 ноября¹. Вернувшись в Москву и накоротке повидавшись с женой, Твардовский получает предписание прибыть в редакцию газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины». С этого момента для него начнется особая веха в его жизни.

Твардовский открывает ничем не примечательную дверь «На страже Родины» 18 ноября². Окружное издание размещается на главном проспекте города. Тогда – имени 25 Октября. Сюда, в дом №2, в этот период прибывают и другие литераторы: Николай Тихонов³, Виссарион Саянов⁴, Александр Прокофьев⁵, Борис Агапов⁶, Сергей Вашенцев⁷. Их подбор Главным политуправлением РККА не случаен⁸. Все члены команды – маститые авторы, хорошо известные в СССР по романам, поэмам и выступлениям в печати. Своим творчеством они не просто доказали преданность идеалам Советской

власти, но и были ее активными проводниками. Самый опытный в творческой бригаде «беспартийный большевик» – Н. Тихонов. Он участник Первой мировой и Гражданской войн, кавалер ордена Ленина. Лев Троцкий в своей статье в «Правде» ставит его в один ряд с Владимиром Маяковским и Сергеем Есениным. Сын профессиональных революционеров В. Саянов – с 1923 года член ассоциации пролетарских писателей Ленинграда, автор романа «Лена» о судьбах рабочего класса. К работе в военной газете привлечены московские художники Вениамин Брискин и Валерий Фомичев. Это тоже крупный творческий «калибр». К тому времени оба печатались с карикатурами в центральных изданиях страны, были известны подписчикам «Крокодила». На усиление отдела писем и культуры газеты, который возглавляет поэт Николай Щербаков, вливается ленинградский писатель-сатирик Александр Флит. Еще один штык в команде – подающий надежды 30-летний Цезарь Солодарь⁹. Его прикомандировали к редакции «На страже Родины»

¹ А.Твардовский. Письма о литературе. 1930-1979. М. «Советский писатель», с. 36.

² А.Т. Твардовский. Собр.соч. Т.4. «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)». М.: Худ. лит., 1978. С. 154.

³ Тихонов Николай Семенович (1896–1976) – русский советский поэт, прозаик и публицист, общественный деятель.

⁴ Саянов Виссарион Михайлович (1903–1959) – русский советский писатель и поэт, редактор.

⁵ Прокофьев Александр Андреевич (1900–1971) – русский советский поэт и журналист, общественный деятель.

⁶ Агапов Борис Николаевич (1899–1973) – русский советский писатель и киносценарист.

⁷ Вашенцев Сергей Иванович (1897–1970) – русский советский писатель, поэт, драматург, журналист.

⁸ За отбором писательских кадров следил лично начальник ГЛАВПУРРКА Лев Мехлис.

⁹ Цезарь Самойлович Солодарь (1909-1992) – советский писатель, публицист и драматург. Автор стихов знаменитой песни «Казачи в Берлине» на музыку Дмитрия и Даниила Покрассов. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

от центральной военной газеты «Боевая подготовка»¹. У всех разный статус: кто-то остается в штатском платье как Солодарь и художники, а кто-то примеряет военный мундир². Возглавляет редакцию полковой комиссар Дмитрий Березин. Он – выходец из партполитаппарата Ленинградского военного округа³, только назначен на новую должность. Твардовский – «писатель с двумя шпалами» – майор. В творческой группе он самый молодой – ему 29 лет. Может быть, поэтому недавнего студента не покидает ощущение, что он простой боец: «Я то и дело мысленно ставлю себя на место любого рядового красноармейца. Правда, все реже. В том походе я не мог еще забыть, что я призванный в ряды РККА рядовой и что только командирская шинель на мне...⁴». Но меру ответственности и свое предназначение поэт вполне сознает. Он информирован о предстоящих боевых действиях, готовится к ним, как и его старшие коллеги.

Первые вылазки в войска

К мало кому тогда известному селению Майнила Твардовский выезжает еще до будущего пограничного конфликта. Разделяет ли он настроения о необходимости боевых действий, которые царили в обществе и подогревались в советской печати? Ответ можно найти на страницах газеты. 26 ноября в 15.45 в районе Майнилы происходит обстрел финскими военными расположения советских войск. Первый стих поэта «Мы еще ждем» печатается в газете 27 ноября рядом с «Нотой советского правительства», подписанной В. Молотовым. В стихотворении есть такие строчки:

«...на помощь себе призовите рассудок,
Финляндии мы не желаем вреда.
И если придется вам туго и худо,
пеняйте тогда, господа на себя».

В расположение войск литераторы добираются по двое-трое в группе. Тихонов, как правило, едет в паре с Саяновым. Твардовский почти всегда – с Вашенцевым. Со спецкорами следует один из фотокорреспондентов газеты: Николай Хандогин или Леонид Бернштейн⁵. Пока у них рекогносцировка – задача посмотреть на людей, угадать вероятного героя. В части пришло пополнение с разных концов страны. Новички разнятся по возрасту, национальному составу, военной подготовке. Выходцы с Западной Белоруссии по привычке обращаются к командирам «Пан офицер»... Нужно изучить настроения, на всякий случай познакомиться. Если придется – выступить на митинге. Когда начнутся боевые действия, застать бойцов на месте будет трудно. Твардовский и другие

¹ «Боевая подготовка» газета младшего начальствующего состава наркомата обороны СССР. По статусу была центральным изданием, рассчитанным на низовой командный состав РККА. Выходила 3 раза в неделю форматом газеты «Правда».

² В военной печати трудились преимущественно члены партии. Беспартийные не могли стать офицерами. Или же им присваивались интендантские звания.

³ Дм. С. Березин – ответственный редактор газеты в период 04.12.1939–26.04.1941 гг. Редактировал газету штаба ЛВО «Авангард».

⁴ А.Т. Твардовский. Собр.соч. Т.4. «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)». М.: Худ. лит., 1978. С. 155.

⁵ В газете также встречаются снимки с авторством П. Трошкина, С. Нордштейна, А. Бродского и других.

спецкоры военной газеты об этом знают из опыта похода по освобождению западных областей Белоруссии и Украины. Части перемещаются, а газета не ждет – в каждый номер нужно выдать строки, где будут описаны достижения как конкретного воина, так и целого подразделения. Свои впечатления Твардовский время от времени записывает в дневнике. «Лес, землянки домовитые, пахучие – сосна), люди из 68-го полка и 2-й батареи¹. «Праздный мост»². Ожидание, настроение близящегося дела». «У границы все было наготове и шла подготовка к переходу р. Сестры»³.

Вместе с писателями в часть присылают культпросветбригаду. Поэт в дневнике критично оценивает «концерт плохонькой бригады эстрадников», но очень тепло описывает красноармейцев. Глядя на их лица, он думает о неизбежных потерях: «И, помню, впервые испытывал чувство прямо-таки нежности ко всем этим людям. Впервые ощутил их как родных, дорогих мне лично людей»⁴. Почему поэт с такой любовью отзывается об этих малознакомых красноармейцах? Что у него общего с ними? Твардовский видит в них первое послеоктябрьское поколение, выросшее и воспитанное при Советской власти. Эти люди в красноармейских шлемах на головах – военнослужащие армии нового типа, которая служит делу рабочего класса, защищает его, а не эксплуататоров народа.

Любопытно взглянуть на результаты поездки спецкоров в газете. Очерк Сергея Вашенцева «Вечер у бойцов» о концерте в 68-м полку печатается в газете 27 ноября. Он тоже по-своему лиричен. Писатель – ни слова о качестве выступления «эстрадников», и вообще лишь штрихами описывает атмосферу концерта. Больше рассказывает о негодовании красноармейцев и рассуждениях политрука после провокации финских военных. Вашенцев заканчивает материал фразой о готовности бойцов выполнить приказ командиров.

И приказ войскам ЛВО о переходе границы с Финляндией и разгроме врага во имя обеспечения «раз и навсегда безопасности северо-западных границ Советского Союза и города Ленина – колыбели пролетарской революции», будет. Он печатается в первом фронтовом⁵ номере газеты 30 ноября. По своему содержанию и объему документ больше похож на передовицу военной газеты. Он подписан командующим округом К. Мерцковым и членами Военного совета ЛВО. В нем снова разъясняется необходимость боевых действий. А завершают приказ призывы к войскам: «За нашу любимую Родину! За Великого Сталина! Вперед, сыны Советского народа..!» Тут же размещена колонка стихов Александра Твардовского «Час настал». Они перекликаются.

Священный долг нас вновь зовет,
И к бою мы готовы.
Вперед – за Родину, вперед! –
Звучит наш лозунг снова.
Да, час настал. И мы идем.
Бесстрашно в бой с врагами.
И имя Сталина несем,
Как боевое знамя...

¹ 68-й стрелковый полк будет обстрелян 26 ноября 1939 г. Находился в составе 70-й стрелковой дивизии 7-й армии. Впоследствии 129-й мсп 45-й гв. мсд. Ныне гвардейская Красносельская отдельная мотострелковая бригада ВС РФ.

² «Праздный мост» – мост на границе через реку Сестру, разделявшую СССР и Финляндию. Мост был разрушен.

³ А.Т. Твардовский. Собр.соч. Т.4. «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)». М.: Худ. лит., 1978. С.161.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С.155.

⁵ В январе 1940 г. на театре боевых действий будет создан Северо-западный фронт.

В стихотворении просматривается расчет победить врага в короткий срок. Быстротечный поход за воссоединение земель Украины и Белоруссии, победа на Халхин-Голе многим тогда давали надежду на скорое завершение конфликта с Финляндией. Да и как могла огромная страна не победить вчерашний осколок недавней империи!? Так думали и спецкоры газеты.

Поэт отождествляет имя Сталина с боевым знаменем. В вождя безгранично верят. Редкий номер любой газеты СССР в ту эпоху выходит без упоминания партийного лидера. Твардовский к тому моменту – кандидат в члены ВКП(б), идейный боец партии. Еще во время учебы в институте, когда шла подготовка к первым выборам в Верховный Совет, он часто выступает в составе агитбригад в рабочих клубах, на избирательных участках. Твардовский читал там свои стихи, вспоминал его однокашник Лев Озеров¹: «Перепляс» из «Страны Муравии», отрывки из «Сельской хроники». Сейчас у него испытательный срок, за который необходимо подтвердить свою преданность рабочему классу, делу партии. Работа в боевой обстановке – лучшая рекомендация для того, чтобы через срок кандидатского стажа, день в день, получить партбилет с профилем Ленина-Сталина². Но по злой иронии в первый день войны Твардовский лежит в гостинице. Он подхватит «детскую» болезнь и переживает, что ветряная оспа не позволяет быть вместе с товарищами. Ему приносят свежую почту. Газеты поэт ждет. Там публикуются как сводки боевых действий, так и материалы коллег. Он хочет видеть плоды своих трудов. 2 декабря «На страже Родины» размещает стих «Грозным походом».

Мы помним слова боевого приказа,
Мы – Родины – матери нашей сыны,
И все наши силы и воля, и разум
Задаче единственной подчинены ...

В следующем номере печатается стихотворение Твардовского «Кто друг, кто враг». Оно также пронизано идейным содержанием, побуждает красноармейцев идти на помощь братьям по классовой борьбе с угнетателями, зовёт помочь трудящимся «Финляндии родимой»:

Страна озер в огне горит,
Он близок, день свободы.
С народом финским говорит
Правительство народа.
Вставай, рабочий и батрак,
Вставай, крестьянин, с ними.
Глядите все: кто друг, кто враг
Финляндии родимой.

В начале декабря стихи поэта публикуются в газете почти каждый день. Некоторые из них, как, например, «Про лопату», «Ловушки и приманки», содержат практические рекомендации и советы бойцам, по сути близкие к памяткам. 6 декабря Твардовский обращается поэтической строкой к «Героям».

¹ Лев Озеров. «Воспоминания о Твардовском». М. «Советский писатель», 1978, с. 80.

² Поэт будет принят единогласно в члены ВКП(б) 20.04.1940 г.

«Люди рати легендарной,
Знайте,
каждый день и час –
неизменно, благодарно
помнит Родина о вас...

Автор очень критично оценивает качество своих трудов. «Первое время писал исключительно плохие стихи, хотя впечатления первой же (до 30 ноября) поездки уже подсказывали какие-то детали, мотивы»¹. В редакции, видимо, считали по-другому. Ответственный редактор Д. Березин, выбирая что «вкусного» поставить на полосы военной газеты, отдавал предпочтение стихам Твардовского. Они органично вписывались в агитационную тематику и эмоционально усиливали другие материалы: официальные сообщения, пропагандистские статьи, заметки и репортажи о настроениях в войсках, которые в изобилии появлялись на страницах «На страже Родины». К ним вполне можно отнести стих «На лыжах»². Его появление продиктовано тем, что в РККА для борьбы с финнами начали ускоренно формировать лыжные подразделения.

Когда мне – как обувь
привычная – лыжи,
Дороги короче,
Товарищи ближе.
И где ни машине пройти,
Ни коню,
Врага не оставлю –
Всегда догоню.

Хотя в редакционной папке газеты наверняка лежали готовые поэтические «снаряды» и других авторов. Они тоже «выстрелят».

Редакционная кухня фронтовой газеты

Жанровая палитра в военной газете периода финской войны достаточно разнообразна для того времени. В издании регулярно публикуются стихи Н.Тихонова, А. Суркова³, Ц. Солодаря, А. Прокофьева, статьи писателей Вл. Ставского⁴, Николая Вирты⁵, С. Вашенцева, В. Саянова, Б. Агапова и других авторов. Они размещаются на разных страницах, имеют как идеологическую, так и практическую направленность: дают подсказки бойцам и командирам, как избежать обморожений, действовать в болотисто-лесистой местности. Несмотря на ранг писателя, Тихонов, к примеру, рассказывает об опыте разгрома ДОТов⁶. В другой раз он выступает с 13-строчной заметкой о действиях

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С 161.

² «На страже Родины» 11.01.1940.

³ Сурков Алексей Александрович (1899–1983) – русский советский поэт, общественный деятель, педагог.

⁴ Ставский Владимир Петрович (1900–1943) – русский советский писатель.

⁵ Вирта Николай Евгеньевич (1907–1964) – русский советский писатель и драматург, публицист.

⁶ «На страже Родины» 24.12.1939. ДОТ – долговременная огневая точка.

танкистов, которые отбили у противника 20 пулеметов¹. Виссарион Саянов готовит исторические очерки. Н. Тихонов вспоминал редакционную работу так.

«Редактором газеты был тогда Д.С. Березин, который очень любил, чтобы ему приносили фронтовые новости прямо с переднего края, и писатели все время проводили в поездках по фронту, сменяя друг друга. Те, кто не был в поездке, писал в газете публицистику и позже участвовал в отделе сатиры и юмора в создании типа собирательного героя, которому было найдено название Василий Тёркин»².

Еще один участник советско-финской войны ленинградский поэт Илья Авраменко опишет период работы в военной газете того периода более подробно: «На маршах, под огнем, и на коротких привалах создавались подсказанные злобой дня строки, которые шли тут же на газетную полосу. Это были передовицы, заметки с переднего края и стихи о героях, только что отличившихся в боях; очерки, фельетоны, солдатский юмор и лирика, раскрывающая самые сокровенные чувства воинов; рифмованные призывы к наступлению, листовки и поэмы. Все это писалось вперемешку, это был непрерывный, напряженный, ежедневный, направленный на Победу труд»³. Все это мы находим и на страницах газеты округа. Главная задача издания – поднимать боевой дух войск, что не трудно проследить, выполняется по высшему разряду.

Военные корреспонденты газеты из писательской группы заняты не только написанием своих стихов и статей. Они выступают как организаторы авторских материалов, занимаются другой нужной работой. Ведь в ту пору считалось, что красноармейская газета должна создаваться «живым творчеством масс», т.е. военкорами. Потому поэт-сотоварищи, трудятся в газете над обработкой заметок рядовых бойцов, политруков и командиров, которые приносит почта⁴.

«На страже Родины» 10 декабря под шапкой «Красная пехота сметает все на своем пути» публикует полосу из Н-ского полка⁵. «Материалы, помещенные на этой странице, организовали С. Вашенцев, И. Падеров⁶, А.Твардовский», – сообщает газета. Страница готовится загодя, еще до начала боевых действий. Командование знает об укрепленной линии Маннергейма, которую предстоит преодолеть частям⁷. Поэтому в газете на первый план выносятся материалы, где шла речь о том, как действовать в наступлении, обходить препятствия, уничтожать огневые точки. Отсюда и подбор авторов: командир полка, секретарь бюро ВЛКСМ, командир саперного взвода, комбат-орденоносец Макаров. То есть люди, которые будут выступать организаторами боевых действий, служить «маяками» для рядовых красноармейцев. Твардовский вспоминает о Макарове не раз. Первая встреча – накануне перехода границы.

«Пошли в батальон капитана Макарова, «испанца», награжденного Красным Знаменем⁸. Он был не очень здоров на вид, человек очень хороший. Из тех, что, приобщив-

¹ «На страже Родины» 16.12.1939.

² Там же, с. 172, Л. 1968.

³ Илья Авраменко. <https://gazetavyborg.ru/news/ilya-avramenko-poet-i-voennyi-korrespondent/>

⁴ «Рожденная Октябрем», с. 54, Л. 1968.

⁵ Речь идет о 68-м полку 70 сд.

⁶ Иван Падеров, сотрудник отдела боевой подготовки газеты «На страже Родины».

⁷ Такое имя укрепления финнов на Карельском перешейке получают после приезда в Финляндию журналистов из Европы. В своих отчетах для краткости они дадут ей название – «Линия Маннергейма».

⁸ Орден Боевого Красного Знамени.

шись в какой-то степени к культуре, дорожат этим «...» Рассказывал, как он с товарищами ходил в Париже (по пути в Испанию) в театр (надевали взятые напрокат фраки)¹.

На финской войне проблему с заграждениями также надеялись решить с помощью пушек и саперов. Поэтому в газете капитан Макаров делится несколько другим опытом – успешного взаимодействия артиллеристов и пехоты по уничтожению ДОТов в районе Л. Очевидно, что спецкоры газеты работали, не дожидаясь первых боев. И, как могли, способствовали войскам. Им предстояло за 9-10 дней на Карельском участке прорвать оборону финнов и выйти на линию Выборг-Вуокса.

Пока нет движения на фронте, полуправление ЛВО пытается сохранять настрой бойцов и командиров с помощью всех средств и форм партполитработы. В боевые порядки направляется агитпоезд². В его составе вагон-клуб с кинопередвижкой, бригада артистов Ленгосэстрады, лекторы, массовики-затейники. Они выступают по 3-4 раза в день. Конечно, в агитпоезде есть газеты и журналы для красноармейцев³, набор книг, музыкальные инструменты. Газета одну за другой печатает вместе с нотами новые песни популярного дуэта в составе поэта А. д.Актиля и композитора Дм. Покрасса⁴: «Еще один поход», «Встречай нас, Суоми-красавица». Но на передовой их разучивать некогда, там уже не до песен.

Эх, путь-дорожка фронтовая...

В то время, как в газете то и дело появляется подпись Твардовского, сам он уже «на месте, где нужно» – работает в частях. На выборгском направлении войска преодолеют с боями 60-километровое предполье линии Маннергейма и к 12 декабря упрутся в основную оборонительную полосу⁵. В дневнике появляется запись. «Вторая поездка. Вторая встреча с людьми 68-го полка. Главное впечатление — люди, прошедшие уже несколько дней труднейшего похода, почерневшие, осунувшиеся. Оживление улеглось, но усталость еще не пошатнула основного настроения и веры, что в ближайшие дни...»

В батальон Макарова Твардовский приедет еще раз, как и обещал капитану. Встреча состоится после вступления наших войск в район Перк-Ярви⁶, 6 декабря. Накануне, несмотря на наличие легковой автомашины, военные журналисты будут долго

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 162.

² Агитпоезд будет работать в войсках практически весь период боевых действий.

³ Кроме «На страже Родины» в части доставлялись дивизионные и газеты армий, центральные издания, газета «Красная звезда», журнал РККА «Красноармеец» и др.

⁴ Братья Покрасс – авторы популярной песни «Три танкиста».

⁵ <http://istoriya-kg.ru/index.php?option=content&view=article&Itemid=summa-v-dekabre-1939-pa>.

⁶ С 1948 г. пос. Кирилловское Ленинградской обл.

искать 68-й полк¹. На лесной дороге попадут в пробку из техники, застрянут в грязи, вынужденно заночуют и едва не попадут в минные ловушки². Лишь утром смогут подкрепиться и узнать новости. «Люди были утомлены, невеселы, неразговорчивы. Уже были потери, неудачи, утомление — утомление первых дней — самое тягостное, поскольку непривычное», — запишет Твардовский в дневнике. «Встретились с Макаровым, он ехал верхом в хвост колонны. Очень удивился, что мы таки сдержали свое слово и нашли его батальон. Но сразу же и нас и его, по-видимому, стеснила какая-то неловкость. Мы точно стеснялись друг друга. Все было другое, чем думали там, когда стояли у границы»³.

Что же было «другое»? Основное направление удара на Выборг практически провалилось. Войска не могли двигаться вперед из-за слабо развитой дорожной сети, упирались в заборы техники и завалы, несли досадные потери. Из-за этого командование решило перенести основное направление удара на восточный участок Карельского перешейка. Макарову не о чем было рассказывать корреспондентам. Они и сами видели последствия. Вот как опишет впечатления о той первой боевой командировке Твардовский.

«Жуткая ночь. Жажда. Утро на опушке леса. Как я пил воду из неизвестного колодца. Как вкусен был суп из красноармейского котелка в арtpолку. Дальше. Опять лес, лес. Как мы вышли на поляну и остались одни с трупами»⁴. И еще. «Сжималось сердце при виде своих убитых. Причем особенно это грустно и больно, когда лежит боец в одиночку под своей шинелькой, лежит под каким-то кустом, на снегу. Где-то еще идут ему письма по полевой почте, а он лежит».

Картина с павшими солдатами произведет тягостное впечатление на поэта. В динамике жизни он не сразу сможет изложить его на бумагу,отреагировать. Стихотворение «Две строчки» родится уже в ходе большой войны. В будущем он не раз вернется к трудностям армейской походной жизни. Во вступлении к поэме «Василий Теркин» автор отдаст должное ценности воды:

...Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б – вода.

А затем снова подчеркнет значимость пищи для солдата, воздаст хвалу сметливости и проворству повара в условиях передовой. Пожалуй, никто из поэтов не делал это так ярко и убедительно как он. Твардовский нахваливает в поэме обычную еду из красноармейского котелка так, как будто не знал другой:

Лучше нет простой, здоровой,
Доброй пищи фронтовой.

¹ 68-й полк входил в состав 70-й стрелковой дивизии.

² По мотивам той поездки С. Вашенцев напишет рассказ "Хорошая дорога" («Новый мир», 1941, №2, с. 31-37). Его герои – три журналиста Головлев, Златогорский и Леонтьев. По пути на передовую они застрянут в лесной чаще в глубоком снегу. Затем случайно обнаружат рядом накатанную дорогу. Однако ее нет на карте. Дорога приведет к небольшому домику, где путешественники останутся на ночлег. Утром они прибывают к своим. Там выяснится, что дорога была заминирована, а ночевка прошла в логове финских снайперов.

³ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С.166.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С.167.

Его напарник Сергей Вашенцев педантично выполнит редакционное задание. В газете появится корреспонденция «Боевые командиры» с описанием положительного опыта действий батальона капитана Макарова¹. В ней все разложено «по полочкам», ясно и понятно для военного читателя. О потерях и трудностях – почти ни слова.

На следующий день в газете печатается обзор сообщений военкоров – «Слова, идущие от сердца». Это явный «загон» – заблаговременно подготовленный материал, который, видимо, написан в ту пору, когда его автор находился еще в Ленинграде. Твардовский цитирует в обзоре писем отрывки поэтических посланий, называет их «ценнейшим человеческим документом» или по-доброму критикует. Он помнит недалекое время, когда сам был начинающим поэтом².

Из той поездки Твардовский привезет стихотворение, которое послужит началом одноименной главы в поэме «Василий Теркин» – «На привале»³. Как скажет о нем сам автор: «Первое сносное стихотворение мое в «На страже Родины».

Дельный – что и говорить –
Был старик тот самый,
Что придумал суп варить
На колесах прямо!

Ищу героя

Твардовский считал для себя очень важным запечатлеть участников боевых действий. Он понимал, насколько это было важно для людей, которые ежедневно и ежеминутно рисковали своей жизнью. В газетных материалах о них могла остаться хоть какая-то память. По этой причине поэт предпочитал писать прозой – очерки о героях боев, написанные на основе личных бесед с людьми фронта. «Мы все знали, как ценили сами герои эти очерки и заносившие их имена как бы в некую летопись войны. И если описывался подвиг, или, как тогда говорили, боевой эпизод, где герой погибал, то и тут было важно хоть лишний раз упомянуть его имя в печатной строке»⁴.

Далеко не каждый мог стать героем материала или стихов спецкора военной газеты. Источниками информации о подвигах красноармейцев служили политдонесения, рассказы политруков, сообщения в многотиражной печати и, конечно, личные беседы с героями. Познакомившись с записями дневника младшего политрука Иосифа Смирнова, Твардовский отметит его восторженный настрой, найдет ответ на важный вопрос, который в глубине души наверняка задавал себе сам: почему красноармейцы не боятся умирать? Свои наблюдения он зафиксирует в блокноте. Они перекликаются с известной строкой из песни кумира молодежи 90-х Виктора Цоя – «Звезда по имени солнце»: «Война – дело молодых, лекарство против морщин».

¹ «На страже Родины» 12.12.1939.

² «Будущий друг Твардовского – Сергей Иванович Вашенцев был ответственным секретарем в журнале «Прожектор». Вашенцев поощрял смоленского паренька, хвалил некоторые его стихи, но не печатал ни строчки». (Владимир Лакшин, «Голоса и лица», с. 140 – 2004 – [Authors, Russian])

³ «На страже Родины» 11.12.1939.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С.152.

«Война вообще — для людей либо самых еще молодых, не привязанных к жизни цепкими мелочами и прочим, либо для людей, переживших уже все искушения личного существования, стоящих духовно выше собственной физической данности, спокойных и равнодушных ко всему, кроме исхода данной операции, данной кампании»¹.

Из второй поездки на передовую писатель привезет заметку и стихотворение «Борис Иоффе»². Он хорошо запомнит этого воина, в недавнем прошлом – продавца универмага. Иоффе прославится тем, что обеспечил командованию устойчивую связь. А когда командир взвода пехоты попадет под обстрел и растеряется, он выведет людей из-под огня. В другом эпизоде Иоффе будет окружен, но, применив гранаты, вырвется из окружения. Героизм вчерашнего работника Ленинивермага, а ныне храброго связиста, вдохновил поэта на такие строфы:

Пыльцой от пуль взвивался снег,
Казалось, нет исхода...
Но он из пекла вывел всех,
Он заменил комвзвода...

Этими стихами автор остался недоволен. Как впрочем, и многими другими, что увидят свет в газете. Пока поэт работает на полосы «с колес» – его стихи почти сразу появляются в газете. Стихотворение «Братья» посвящено взаимодействию летчиков, моряков и сухопутчиков: «Это моря, неба, суши воинское братство». У него своя история³. Его вполне могло и не быть.

Литературные «полководцы»

Немало с поднятым забралом
На фронте выступало их,
Литературных генералов,
А сколько было рядовых!

Так настражевец Николай Щербаков полушутя-полусерьезно опишет группу литераторов на войне. И очевидно, неспроста. Один из них – Владимир Ставский⁴ и в самом деле имел звание равноценное генеральскому – бригадный комиссар. Твардовский воспроизводит в дневнике эпизод с его участием, который произойдет в том же 68-м полку. Он показывает нетерпимость поэта к проявлениям комчванства⁵, свидетелем которых невольно становился.

«На одной батарее он для проверки готовности людей устроил, по-моему, странную инсценировку. Командир и комиссар дивизии послушно осуществляли его затею. К па-

¹ А.Т. Твардовский. Указ. Соч. Т.4. С. 172.

² «На страже Родины» 23.12.1939.

³ «На страже Родины» 16.12.1939.

⁴ Владимир Петрович Ставский во время финской кампании – соб. корр. газеты «Правда», один из руководителей Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР, главный редактор журнала «Новый мир», автор книг о становлении советской власти «Разбег» и «Станица». Погиб в 1943 г.

⁵ Комчванство – высокомерие коммунистов.

реньку, командиру батареи, подходит командир дивизии и, прерывая его рапорт, играет: оттуда-то бьет противник, там-то наша пехота, принимайте, мол, решение. Тот:

— Я позвоню туда-то.

Комдив:

— Не знаю, ничего не знаю. Я посыльный. — Пожимает плечами, поправляет пенсне, разводит руками. Тот (даже условно не принимая, что это посыльный) опять, наугад, расстерянно, вопрошающе:

— Я свяжусь с... Я открою огонь...

— Ничего не знаю. Что вы с посыльным советуетесь! — И т. д. до слез на глазах у бедного младшего лейтенанта. Нарвались мы на эту картину и были не рады. А С. отвел нас в землянку и в обычном своем тоне предложил «сигнализировать» о результатах его остроумной проверки в газете¹.

Из деликатности Твардовский имя литературного генерала² обозначает инициалом. В газете также никто из спецкоров не станет описывать «проверку» готовности командира батареи. Но примеров вмешательства Ставского в работу газеты и писательской группы было еще немало. Ц. Солодарь вспоминал, как через него Ставский давал указание Н. Тихонову: «фронтная газета обязана как можно скорее дать стихи об Угрюмове. Тянуть с этим непростительно – так и передайте»³. Через день газета напечатает «Песню о комбате Угрюмове». В другой раз во время посещения в госпитале раненного Ставского Ц. Солодарь получит от генерала выволочку за то, что «На страже Родины» не пишет о морях-балтийцах. «А ваша газета, словно воды в рот набрала!(...) Писательской группе нужно выехать в Кронштадт. А когда Вишневский, Соболев и Лебедев-Кумач приедут с фронта к вам, свозите их на передний край».

В итоге Тихонов, Твардовский, Саянов, Вашенцев поехали к морьякам в Кронштадт⁴. Это случилось в середине декабря. Твардовский не был рад поездке. Критическое отношение поэта к обмену делегациями легко объяснимо. После командировок в части и не самых радостных известий с передовой, он сетует на большую загруженность. А ему хочется успеть что-то важное записать в свой дневник. Он пока и сам не знает, что ценного ему хочется изложить, что конкретно запечатлеть. Замысла написать поэму нет, как нет пока перед глазами Теркина.

В Кронштадте писатели посетили крейсер «Марат». Ответный визит писательской группы Балтфлота⁵ в сухопутные части состоится не так скоро, видимо, в феврале 1940 г. На встрече с флотскими литераторами один красноармеец неожиданно задаст вопрос по поводу гибели писателей Михаила Чумандрина и Бориса Левина⁶: «Может не стоит посылать на фронт писателей – не так уж много их у нас, зачем же рисковать?». За всех авторитетно ответит Всеволод Вишневский.

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 163.

² Дневник «С Карельского перешейка (из фронтной тетради)» впервые будет опубликован в 1969 г. Твардовский не стал бросать тень на погибшего в 1943 г. старшего коллегу, обозначив его имя одним инициалом.

³ Ц. Солодарь. И вечный бой // Новый мир, 1985, №2, с. 210.

⁴ Там же с 212.

⁵ В состав группы входили Всеволод Вишневский и др. известные литераторы того времени.

⁶ Михаил Чумандрин – ленинградский прозаик и поэт Борис Левин погибли на ухтинском направлении в январе или феврале 1940 г.

«Писатели рвутся на фронт, настоящие писатели рвутся к вам. А кто же другой о ваших подвигах напишет? Тот, кто не видел ваших глаз за считанные минуты до атаки? Вряд ли. Напишет тот, кто с вами из одного котла на морозе кашу ел. И не раз...»¹.

Твардовский видел глаза бойцов. Он спешил запечатлеть их в своем блокноте, чтобы потом воспеть в стихах, очерках, зарисовках. И сам рвался на фронт, хотя вряд ли все-речь еще понимал, насколько там было опасно. За неполный первый месяц работы в газете поэт побывает в трех командировках.

Под Выборг, где должно быть решающее...

Очередная поездка поэта состоится в 43-ю дивизию. Она размещалась в районе под Киркой-Муолой². На подступах к укрепрайону войска понесут большие потери. К середине декабря для многих приходит понимание, что война – это великий труд и кампания продлится – не день и не два. Обнаружатся трудности и в работе спецкоров газеты. Они с трудом попадут на совещание к комиссару дивизии. Видимо, не все должны были знать спецкоры газеты про «фронтовую кухню». В 181-м стрелковом полку журналисты прослышат о храбрости военного инженера Федорова. Он сможет победить финского офицера в индивидуальной дуэли на пистолетах. А ночью Федоров организует наведение моста через канал. Его ранят, но начинж сумеет продержаться под своим мостом до вечера. Сведения о мужестве и стойкости Федорова не попадут в газету, хотя в дневнике поэт о нем вспоминает. «Но в публикуемых записках больше имен из боевых эпизодов, которые так и не были в свое время перенесены из записной книжки на печатную страницу или же нашли там место с известными ограничениями, без непосредственных, живых, хотя бы и беглых, наблюдений и впечатлений автора»³.

Почему так случилось? Нужно учитывать ритм жизни издания. Газета выходила в режиме военного времени, печаталась ежедневно. Рядом с Указом о награждении очередного героя фронта неизменно появлялось фото и литературное сообщение о его подвиге. Скорее всего, в редакции ждали награждения Федорова, чтобы подробно рассказать о нем, или, как уже отмечалось, поэт был слишком загружен работой и не успевал отписаться. Командировки следовали одна за другой. Не будем отмечать и настрой поэта.

Если первые крупные неудачи считались досадными задержками в реализации «похода», то позднее 17 декабря, когда намеченные планы командования срывались один за другим, возникло «... тяжелое чувство недоумения, непонимания — в чем дело?» Героизм воинов был, самопожертвование людей наблюдалось, а зримых достижений не происходило. Слишком велика была цена ошибок командования. Их последствия поэт видел своими глазами. В это время он практически не ведет дневник. Позднее запишет: «Единственным моим дневником являются стихи, которых пишу много. Некоторые из них, правда, не содержат в себе никаких следов пережитого или увиденного мною. А те, в которых хоть что-нибудь есть, начинаются с «На привале»⁴.

¹ Ц. Солодарь. И вечный бой // Новый мир, 1985, №2, с 212.

² Укрепрайон Кирка-Муола советские войска штурмовали несколько раз: в начале и конце декабря, и затем с 11 по 16 февраля 1940 г., когда будет прорвана линия Маннергейма.

³ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С.152.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 158.

Наступление и его печальные последствия. Медсанбат.

Поездка в 90-ю стрелковую дивизию состоялась в конце декабря. В штабе 7-й армии, которая стояла в Райвола¹, журналистов задержали. Начал действовать приказ о запрещении въезда на фронт всем штатским людям — корреспондентам, писателям, артистам и т. д. Через растянутый на тысячи километров фронт, в тылы Красной армии проникали вражеские группы. Диверсанты нападали на охранение, уничтожали часовых, повреждали линии связи. Отступающие финны оставляли на деревьях снайперов — кукушек. Они сеяли панику и страх. Не все ладилось и на передовой. Спецкорам понадобилось разрешение на командировку члена Военного совета². Выехали журналисты ранним утром. На месте были к началу артподготовки. На командном пункте дивизии царил нервная обстановка.

«Командир дивизии грозил командирам полков, командир корпуса, присутствовавший в землянке, вмешивался в каждый телефонный разговор, добавлял жару:

— Вперед. Немедленно вперед...

Вскоре же картина целиком выяснилась. Наши лежали на снегу у проволоки, продвинувшись на несколько десятков метров. Они не могли ни продвинуться вперед из-за исключительно точного огня из укреплений, ни уже отойти назад. Они лежали, и противник их расстреливал постепенно. Танки помочь не могли. Они сразу же выводились из строя»³.

Твардовский вспоминает, как везли и несли десятки раненных воинов с передовой. К ночи по общему настроению стало очевидно, что успеха нет. В ходе командировки писатель побывает в медчасти, где познакомится с военврачом Марией Печатниковой. Она признается ему в своих тяжелых чувствах, когда после боя осматривала еще не остывшие тела: «Сдунешь снег с лица — жив? Мертв?». И еще. «Финна с отмороженными ногами пришлось после перевязки эвакуировать отдельно — столько было ненависти у наших раненых». «Бывает, что к вечеру расстроишься от всего этого и поплачешь, а днем, правда, некогда»⁴.

А в газете читаем очерк «Беззаветная работа»⁵. В нем главный герой — врач Мария Захаровна Печатникова со своими помощниками в уютной и почти домашней обстановке фронтового медпункта заканчивает оформление «Боевого листка». Потом будут обходы больных, успокаивающие разговоры с тяжелоранеными, другие лекарские заботы. Словом, мирная лазаретная жизнь, какой она может быть на контрасте с тяжелыми буднями и ужасом передовой. В этом материале писатель рисует почти лубочную картинку. Зачем он приукрашивает реальность в газете? Почему не пишет о суровой правде войны, которую уже сполна познали читатели-красноармейцы и он сам?

Дело было в назначении издания, в той функции, которую оно выполняло. Газета отражала официальную позицию руководства страны, ЦК ВКП(б) и в соответствии с партийными установками занималась воспитанием масс⁶. Причина была и в том, что такую

¹ Райвола — ныне пос. Рошино Ленинградской обл.

² Член Военного совета — начальник политуправления фронта. Обычно корреспонденты выезжали по приказу ответственного редактора газеты.

³ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 175.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 177.

⁵ «На страже Родины» З.01.1940.

⁶ Одна из них — «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, с. 9-13.

реальность хотели видеть сами красноармейцы, о ней мечтали в случае ранения. Уровень физических и эмоциональных нагрузок на людей был колоссальным. Твардовский отметит крайнюю степень напряжения в солдатских рядах:

«В одной роте, когда я стал выступать и сказал несколько не казенных и, может быть, не уставных слов о том, что родина знает, какие подвиги совершают бойцы и какие видят они трудности, несколько сидевших в полутьме землянки бородатых (щетина) людей плакали — нервы у всех были в перенапряжении. Люди только вчера вернулись «оттуда» и знали, что нужно идти обратно туда, знали, что вряд ли вернуться»¹. Поэтому такая зарисовка не могла быть иной в газете военного времени. Позднее, в главе «Переправа» поэмы «Василий Теркин» Твардовский поэтической строкой воспроизведет отголосок той встречи с военврачом. И здесь мы уже увидим подлинную правду войны.

А быть может, там с полночи
Порошит снежок им в очи,
И уже давно
Он не тает в их глазницах
И пылью лежит на лицах —
Мертвым все равно.

Публикации о работе лазаретов и самоотверженном труде военных медиков далеко не редкость в газете. Журналисты знали, что в полевых госпиталях, которые представляли собой одну или несколько обычных землянок, можно легко найти героя очередного очерка или собрать материал о людях в белых халатах. Не раз заходил туда и Твардовский. Позднее судьба даже по-своему пошутит над поэтом. В самый разгар февральских боев он попадет в полковой медпункт 123-й стрелковой дивизии. Зайдет туда на минуту, а выйти не сможет. Он станет практически подручным военврача Рабиновича, которому будет совсем не до расспросов «товарища писателя». «Я же, грешным делом, залез в его землянку от разрывов снарядов и сидел в ней уже потому, что раненых подносили и подносили, было просто невозможно пробираться к выходной дыре через носилки. Потом настала такая жара, что и я понадобился — стал светить фонарем, подавать воду раненым, вообще помогать»².

Портрет Макса Рабиновича, в прошлом главврача одной из ленинградских поликлиник, описан Твардовским в газете очень детально. Это касается как его внешнего вида: «черная густо-курчавая голова доктора», «на крутом красивом лбу — чистые капельки пота», так и действий при осмотре и лечении раненых.

«Сюда, товарищи, сюда. Вот так, наискосок», — показывает Рабинович, куда поставить очередные носилки. Работа сопровождается хлопотливыми, но очень спокойными замечаниями вслух. «Как дела, голубчик?» — спрашивает он дружески и серьезно, и уже один этот вопрос означает, что дела не такие плохие».

Военврач Рабинович

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 203.

² А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 202.

Твардовский воспроизводит в очерке диалоги врача с больными, которые невольно возвращают нас в детство, к «Доктору Айболиту» Чуковского.

«– Ага! Так. Ничего страшного. Еще немножечко. Больно? Ну, сейчас уже не больно будет. Все. Водички? Можно. Даже чайку можно. Как ваша фамилия? Серов? Все в порядке, товарищ Серов. – Перевязанного уносят»¹. Когда выясняется, что у раненого пропала шапка, доктор отдает ему свою: «Зачем мне здесь шапка?». Кстати, эпизод с шапкой станет едва ли не центральным в главе «О потере» поэмы Василий Теркин. В ней есть такие строки:

(...) Потому боец без шапки –
Не боец. Как без ремня.

Под статью главному герою и помощники Рабиновича: военфельдшер Шелковнин, санитары Шадрин, Гуркин, Рожков... Они делятся с ранеными папиросами, по своему успокаивают и утешают их. Несмотря на энергичные действия медиков, люди все-таки умирали, смерть снимала здесь свою страшную жатву. Когда «кудесник»-военврач оказывался бессилем, Твардовский честно воспроизводит картинку из жизни, очевидцем которой являлся. «Тогда доктор пожимал плечом и в том же тоне упрека людям, ожидавшим другого исхода, тихо говорил:

– К сожалению, это смерть, товарищи. Это смерть – не что другое. Да».

Свои эмоции Твардовский пропускает через сердце. Хладнокровно пройти мимо пережитого выше его сил. Очерк «Доктор Макс» станет едва ли не лучшим журналистским материалом Твардовского в газете «На страже Родины» за период советско-финской войны. Писатель признает, что герой описан точно, «только опущено много тяжелого». Можно не сомневаться, что появление в поэме «Василий Теркин» главы «Смерть и воин» также стало зеркальным отражением его впечатлений от посещения лазаретов на Карельском перешейке. В дневнике он отметит: «Из-за этой поездки я возвратился в тяжелом состоянии подавленности, какого-то недоумения. Это все было очень тяжело видеть в первый раз и справляться внутренне с этим самому».

Спецпаек и лекпомша

Твардовский посчитал неудачной эту командировку. В расположении 47-го КАП² бригада спецкоров газеты снова попала под обстрел финнов и вполне могла погибнуть из-за отсутствия связи с батареей, способной подавить вражеский огонь. А началась она с заметки военкора. В редакцию пришло письмо о героической смерти связиста Виктора Зеленцова. В поисках свидетелей его подвига журналисты побывали в разных местах на передовой, пока не оказались на командном пункте полка. В момент беседы с командиром начался артобстрел. Все делали вид, что ничего страшного не происходит, даже после рапортов перепуганного адъютанта. Раз за разом он докладывал о раненных и первых убитых. Случай в целом не единичный. Группа спецкоров не раз бывала в подобных переделках на советско-финской войне. Интересен другой эпизод. Твардовский его

¹ «На страже Родины» 15.03.1940.

² КАП – корпусной артиллерийский полк. Входил в состав корпуса, придавался частям для усиления.

выделит особо. «Шофер наш отлеживался в ямке у своей машины, фотокорреспондент Бернштейн только что предложил радисту расположиться у своих аппаратов, чтобы снять его, как начался обстрел, и радист был ранен. Вашенцев беседовал с молодой лекпомшей, очень молодой, красивой, разбитной, розовощекой. Он был смущен, что от нее пахло водкой — она, видно, только что приняла «спецпаек»¹.

Тема женщины на войне очень скользкая. Ее можно раскрыть с разной полярностью или не касаться вообще. Заметно, что Твардовский не очень позитивно оценивает лекпомшу². В прилагательных «разбитной», «розовощекой» и в глаголе «приняла» видится осуждение поведения фельдшера. Может быть, поэтому в дневнике не указано ее имя. В газете читаем материал «Комсомолка Ирина Ананьева». Вашенцев напишет о девушке обычную зарисовку³. Она незатейлива по содержанию: студентка мединститута оставила учебу на втором курсе и пошла служить в Красную армию. Получила назначение на должность младшего медперсонала одного из артиллерийских подразделений. Фельдшерица ведет здесь свою обычную ежесуточную работу: вытаскивает раненых бойцов с передовой, оказывает им помощь, раздает медикаменты санинструкторам, снимает пробу пищи... В «проходном» газетном очерке Вашенцева нет тех интересных деталей фронтового быта, которые подметит Твардовский: и спецпаек⁴, и то, что «в лекпомшу влюблен весь этот гаубичный полк — от комиссара и командира до какого-нибудь бойца». Эти подробности — не для красноармейской печати, а для лирических стихов или будущей поэмы. Позже поэт мастерски использует их в своих произведениях, включая «Теркина», что не раз выделят исследователи. «Удивительно, но в стихах, порой лирических, много искренних «бытовых» мгновений тех дней»⁵. И такая оценка не просто дань наблюдательности поэта, но и показатель его самобытности, творческого стиля, зрелости. Твардовский подмечает не только «запах кузницы» возле позиций артбатарей, но и судьбы братьев наших меньших, которые оказались брошены людьми и войной в морозы 1940 года. Позднее он напишет стихотворение о жеребенке:

Жеребёнок Гнедой, со звёздочкой-приметой,
Неровно вышедшей на лбу,
Он от своих отбился где-то,
Заслышав первую стрельбу⁶.

В дневнике поэт уделит внимание и другим животным. Он вспоминает собаку по кличке «Белофинн», которая жила в редакции дивизионной газеты 90-й стрелковой дивизии, котов в землянках. Одного из них даже отогреет под полкой полушубка в Выборге. Но в газете мы не найдем никаких сентиментальных проявлений, почти не увидим лирики. На страницах «На страже Родины» читаем призывы к разгрому врага, находим заметки об успешных боевых действиях, описание опыта партийно-политической работы... С современной точки зрения, такая журналистика — чистый агитпроп. Но в условиях войны она могла быть только такой. И работать на газету приходилось очень много, не

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 179.

² Лекпом — фельдшер.

³ «На страже Родины» 12.01.40.

⁴ «Спецпайком» называли 100 грамм водки.

⁵ <https://mfuctr.ru/upload/iblock/b57/7.pdf> с.168.

⁶ Ряд стихов А. Твардовского войдет в сборник «В снегах Финляндии». Там же впервые появится стихотворение «Жеребенок».

Баллада о красном знамени

Там утрали огни сгорев,
Там град стальной промесса,
Там лес валкаса, как трава,
Летела в щелки сосны.

Снежинка сверзла свирзлую валаду,
И стоголло было битой!
Там без отсвета лампаки мет,
Воршла зимада вострутой.

Там снег с зимада, снег с зимада
Переносилась лампаки,
То был пакут как огневой,
Рубете пушки машинки.

Кавалеса, им зрелод зимада
В обруженном отбосе,
И был ударит зрелод зимада
Бетонный бросососеда.

Он был отарит, помет, подбита,
И мог уадесть всякий
На той брони из таласта пакут
Уадрод лампаки зимада.

Его им дошлак итчим,
Но за стеной бетонной
Еще зимада, лабура, в нем
Прогнана оглаушеники.

Уадрот брони, сидка в таласта,
А им — в пакут пакутчим
По ступам сталеа на зимада
У зрелодак лампаки.

Он не зрелод, гала зрелод —
Чуть подбикнуть зрелод,
И уадротиме лабураду
Строчима пушкички.

И гнанажи на зимада зрелод,
Бетонные зрелоды —
С рубод, зрелодной зрелод,
С трактатой, в ней зрелоды.

И победил еще зрелод,
Друда — в зрелод зрелод,
Виде зрелоды Шала, зрелоды,
Зрелодиме зрелод!

Он зрелод зрелод, он зрелод зрелод,
Он зрелод зрелод за зрелодом,
«Ура! За Родина!» — зрелоды,
Над зрелодом зрелод зрелод.

Когда А зрелодиме он зрелод,
Бетонной зрелод с зрелодиме,
Сизмак зрелод зрелод зрелод,
Зрелодиме зрелод зрелод!

«За зрелод, зрелод!» — зрелодиме он,
И зрелодиме зрелод,
Да зрелодиме зрелод,

Еще пакут, он был зрелодиме,
Но шаг — в тот был зрелодиме.

И зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Как в зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме!

Его зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Он зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
То он в зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

Еще на зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Но зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме над зрелодиме зрелодиме.

И зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
С зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Мм не зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

Бойдак, зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Сизмак зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Чуть зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
На зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

Сначала он в зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Сорзат его зрелодиме зрелодиме,
На зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,

Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
А он до зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
А им зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

И зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Мм зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
И зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

Мм не зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
В зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Чуть зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Виде зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

И над зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Сизмак зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
И зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

И был в зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Трелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

И зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
В зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
А им — зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме,
Да зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме зрелодиме.

считаясь с личными запросами и усталостью. В боевых условиях спецкорреспонденты умудрялись общаться с комиссарами и бойцами, вели свои записи, передавали заметки в газету, писали стихи, чтобы те вскоре появились на ее страницах. Несмотря на высокий статус и наличие шапок¹, работать спецкорам в войсках было не так просто, как может показаться. Позднее, когда начнется февральское наступление, Твардовский даже отметит апатию собеседников.

«Люди были какие-то иные, чем прежде. Уже начальство и то располагалось в только что вырытых ямах, где оттаивал мерзлый песок и вообще все текло, когда разводили огонь в каком-нибудь приспособленном бидоне или бензобачке. Нас не угощали, не приглашали. Не было обычной заинтересованности в том, чтоб что-то рассказать о себе. Люди, казалось, были уже ко всему равнодушны. Механически, сонными, усталыми, хрипылыми голосами, рассказыывали кое-что, сбивались, забывали имена, детали»².

О потерях, потоке раненых с передовой, случаях членовредительства и обморожений в издании не сообщалось ни в первый месяц войны, ни в последующие. Любый негатив, что мог повлиять на боевой дух красноармейцев, был исключен.

Тем не менее впечатления от ужасов войны постепенно накапливались в сердцах людей. Нейтрализовать страх, если уж не избавить от него, могли слова поддержки и одобрения,

примеры мужества и жертвенности. И спецкоры их находят. Вскоре газета публикует «Рассказ танкиста» Твардовского. В предисловии к нему сказано: «В основу стихотворения положен боевой эпизод из практики танкового экипажа, которым командовал в одной операции комиссар части»³. В коротком произведении описывается, как член экипажа в последний раз просит закурить у комиссара: «Тут видишь сам: Настал и твой черед». Комиссар не спешит дать папиросу. Отвечает: «К своим пробьемся, — Накуришься, авось». Боевой эпизод заканчивается спасением экипажа. Он сумеет устранить поломку машины.

¹ Красноармейцы во время финской войны в основной массе носили буденовки. А начальствующему составу выдавали шапки-ушанки.

² А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 215.

³ «На страже Родины» 21.12.1939.

Мы танк чинили под огнем,
В кольце врагов одни,
И с боем вырвались потом
Из вражьей западни.

В короткий сюжет автор вместил весь драматизм боя: отказ танка и «западню», последние, казалось бы, минуты жизни воинов, их мужество и счастливый исход из почти безнадежной ситуации. В прозе такую обстановку очеркист описал бы газетным «подвалом»¹. А здесь Твардовский менее чем в полутора десятках четверостиший показал силу взаимовыручки, веру экипажа в победу, влияние комиссара. И в завершение – роль вождя, как некой высшей силы:

Покамест жив – держись.
Нас имя Сталина ведет,
А Сталин – это жизнь...

Такие стихи можно было зачитать бойцам перед боем, выучить наизусть, использовать в политбеседе. Твардовский отмечает: «Из этого стихотворения еще что-то может получиться». Но, похоже, он ошибется. Большого литературного произведения из «Рассказа танкиста» мы так и не увидим. Зато уцелевший участник боевого эпизода спустя много лет напомним о себе в письме к поэту.

«Мы, танкисты, шли в наступление, подойдя к заминированному лесному завалу, в это время Вы подъехали к нам. Я был комиссаром 161-го отдельного танкового батальона 40-й танковой бригады. Проверив, кто Вы такой, передал с Вами политдонесение. И потом Вы написали о «Казбеке», когда под Кирка-Муола в моем танке механик-водитель старшина Дегтяренко был убит, а заряжающий Лебедев попросил у меня закурить, я ему отказал во избежание опасности курить в танке. Вы об этом писали, правда!.. С ком. приветом, М. И. Ламнусов²».

Автор делится в письме с Твардовским сведениями о своих сослуживцах, как с боевым товарищем. Он не упрекает поэта в каких-то неточностях, понимая, что в поэзии, тем более фронтовой, газетной возможны любые метафоры. Он рад, что выжил после двух войн и был участником «Рассказа танкиста». В этой переписке любопытно как то, что М.И. Ламнусов не забыл газетный стих и его автора, так и то, что Твардовский посчитал важным поместить его письмо в 5 томе своих сочинений.

Портреты в стихах

Записная книжка поэта, которая пополнялась от случая к случаю, сохранила много интересных деталей. Именно они позволяют нам узнать как непарадную сторону похода, так и процесс накопления материала для будущей поэмы «Василий Теркин». Мы видим, как менялись настроение поэта, интонации в стихах. На место агиткам, одическому стилю и зовущей в бой песне, приходит лиризм с трагическим привкусом. В 1940 г. из-под

¹ «Подвал» – нижняя часть газетной страницы.

² А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 174.

пера Твардовского выйдет стихотворение, которое не увидит свет в газете и не войдет в поэму, но отлично передаст его ощущения.

Не дым домашний над поселком,
Не скрип веселого крыльца,
Не запах утренний сенца
На молодом морозе колком, –
А дым костра, землянки тьма,
А день, ползущий в лес по лыжням,
Звон пули в воздухе недвижимом,
Остекленевшем – вот зима...¹

Твардовский вполне сознательно не спешил вносить на первых порах лирику в «газетные» стихи. Он очень осторожно использовал также бытовую палитру в работе. С одной стороны его сдерживали «писания в номер», а с другой – газетные рамки. По словам Николая Тихонова, ответственный редактор Д. Березин был безжалостным правщиком. «Он старательно вычеркивал пейзаж, сокращал действие (места в газете мало), изгонял рассуждения, всякие разговоры не на военную тему, лирические отступления»². Может быть, и поэтому Твардовский планирует пропустить в будущем все записи, а также накопленные впечатления «через сито». Цель уже определена: «будет книжка, какой я сам вообразить раньше не мог». Но характер поэта, его знание деревенской жизни, умение подмечать характерные детали все-таки пробиваются через агитационный «частокол» и запреты в военной газете.

«19.I.40. – Вчера произошло событие, которое будет переломным в моей работе и самочувствии. Написал в один присест стихотворение «Мать героя». Оно было хорошо встречено в редакции, хотя я опасался, что оно испугает редактора и других лиричностью, непривычным решением темы. Писалось оно необычно. Я задумал написать что-то такое о переживаниях родных и близких, жен и матерей наших героев. Но что, как – ничего не было. Было только перед глазами место на первой полосе газеты, где должны были быть стихи. А перед этим я правил очерк Вашенцева, обрамленный двумя замечательными документами: письмом матери Лаптева в часть (что с ним, почему не пишет и т. д.) и ответом комиссара, где сообщалось, что он представлен к званию Героя. А еще раньше я вместе с Вашенцевым читал в полку эти документы в оригинале. И там же плакал. Но так как о Лаптеве должен был писать Вашенцев, он и переписал себе эти документы в тетрадку»³.

Поэт начинает стихотворение «Мать героя»⁴ в стиле былины-предания, подчеркивая характерные черты малограмотной крестьянки из российской глубинки. По своему духу оно напоминает некрасовские строки, на которых рос юный Саша Твардовский:

Из деревни отдаленной
Пишет в полк старуха-мать.
Пишет Лаптева Олена.
Просит правду отписать.

¹ Стих «Не дым домашний над поселком» впервые напечатан в газ. «Литература и жизнь». 6.04.1958 г. А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.2. С. 27.

² «Рожденная Октябрем», с. 174.

³ «С Карельского перешейка (из фронтовой тетради)».

⁴ «На страже Родины» 19.01.1940.

Стих «Мать героя» заметно больше других по размеру, он состоит из 20 четверостиший. Кроме описания подвига Григория Лаптева, который «Бил врагов прямой наводкой из орудья своего», Твардовский включил в него понятные любому уроженцу села народные приметы:

Умываться ль станет кошка,
Нож ли на пол упадет...

Поэт рисует беспокойные ночи матери, ее боль и переживания за сына, от которого нет вестей и, наконец, приход почтальона:

Час пришел. Стоял морозец.
Слышно в хате было ей:
Скрипнул в сенях письмоносец
Сумкой кожаной своей...

Здесь тревожные материнские ожидания достигают апогея. В финале стихотворения – счастливая развязка. Сын, как следует из письма, награжден высшей сталинской наградой. И выходит, что простая русская женщина-крестьянка теперь – Мать героя. Литературоведы обратят внимание, что Твардовский практически не писал стихов о любви. Зато тема матери в его творчестве отражена сполна. Это легко заметить и по газетным публикациям периода советско-финской войны. На Международный женский день газета напечатает стихотворное «Письмо». В нем к матери обращается девушка-врач. Она рассказывает о своей работе в медпункте, где:

Столик – ящик на ящик,
Вата, бинт под рукой,
Вот и весь на образчик
Мой приемный покой.

Дочь успокаивает мать, советует ей не плакать над стопкой тетрадок, а выпить чайку – «я уж выпила тут».

Тема материнской любви переключается у поэта с заботами матери-Родины о своих сыновьях. В стихотворении «Слово Родины»¹ он соединяет эти образы.

Когда боец прочтет в землянке
Порой не близкого числа
Письмо от матери крестьянки
С поклонами от полсела

Стих пронизан лирикой, в котором и «девчонка с поцелуем шлет конверт», и «посылки скромные приходят, и слово Родины летит»:

Ее заботливое слово
Всего надежней и верней
В лесах Финляндии суровой
Среди снегов, среди камней...

¹ «На страже Родины» 30.01.1940 г.

В январе «На страже Родины» размещает целую серию очерков и зарисовок о вояках фронта. Открываем газету за 16 января. На первой странице публикуется Указ Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза красноармейцам и начальствующему составу РККА. Это те, кто проявил себя в боях при форсировании рек Вуокса и Тайпален-йоки, штурмовал доты на линии Маннергейма. В числе награжденных водитель – сапер Владимир Артюх, артиллерист – красноармеец Григорий Пулькин, командир роты капитан Николай Угрюмов. На следующий день в издании¹ под портретом крепкого красноармейца в буденовке печатаются стихотворение «Григорий Пулькин» за подписью Твардовского. А начинается оно такими строками:

Живи, мое простое слово,
Из сердца стих стучи в сердца.
Я славлю подвиг рядового
Красноармейца-кузнеца...

Стих известен заранее. В редакции было известно, что ряд героических воинов представлен к высоким наградам. Поэтому Твардовский и Вашенцев побывали в 28-м артиллерийском полку, где и получили о них сведения. Твардовский называет свое произведение «портрет в стихах» и относит его создание к «чисто газетной задаче». Прославился кузнец из Башкирии тем, что, выйдя вечером подковать коня, обнаружил вражеских лазутчиков. Ранен нападавшими финнами командир батареи Маргулис. Но его подчиненные не растерялись. Вместе с наводчиком орудия Григорием Лаптевым – сыном крестьянки Олены, они будут

стойко отражать нападение, не глядя на численное превосходство врага. И вынудят белофиннов отступить. В этом же номере газета печатает очерк Вашенцева «Григорий Лаптев». Герой – артиллерист, а в прошлом рабочий-бурильщик, запечатлен фотокором Н. Хандогиным у своего орудия².

Теме боевого братства и мужества посвящено также другое стихотворение поэта – «Михаил Трусов»³. Советский летчик с не «героической» фамилией спасает экипаж подбитого самолета. Для этого капитану в условиях плохой видимости приходится приземлиться на заснеженную поляну. Он рискует при посадке и взлете, его могут подбить финские стрелки. Вот как автор в газете рисует драматический эпизод.

¹ «На страже Родины» 17.01.1940.

² Григорий Лаптев расскажет о действиях при отражении атаки не только в газете, но и в сборнике «Бои в Финляндии», в очерке «Жаркая схватка». См. сайт «Военная литература»: Miltara.lib.ru.

³ «На страже Родины» 22.02.1940.

МИХАИЛ ТРУСОВ

Товарищ, ты много о подвигах
самша, слышал,
Ты, может быть, сам настоящий
герой.
Ты знаешь, что воинский подвиг,
чем выше,
Тем проще бывает порой...
С бомбески летит эскадрилья до
доми.
Над лесом противника хором поет.
Взрывает товарищи, правый
ведомый
От строя отстал самолет.
Казалось бы, что тут? — простор
непорочной.
Но здесь, под обстрелом, кноя,
Машину вражьиам расковор:
В машине Машова вражьиам
снарядом —
Пробили. Правый мотор,
И лавка на каблосость уже
выбегает,
Машину повеса на посаку пилот.
Но садим за лав — с разворота —
друга:
На помощь Лобаса идет.
Куда он, парашюта, почти что
безумца? —
Испытанный летчик поблности
был.
Фамилия летчика этого Трусов,
А имя его Михаила.
Минуте минута, другая и третья,
И каждая, каждая так коротка.
Машин пашаши еще не тронута,
И павия во каблосости выстала
вечер,
И все — на глазах у врага,
И только что сеть удалась
самбату,
Вернушки дров заваяв огнем.
С окушки строчит во мему
пулеметы,
Бегут к окерку белофинские роты,
Троек челобатят другом.
Машину пашаши. Стоит сик трое —
Машова да Климов да Шенмарев.

А все эскадрилья встревоженными
роем
Кружится над ними: не кинем,
урагом!
И с ползку рубит врагом,
Над лесом машини с акюо
уважной
На страх белофиннам летит вирай.
Противники уже наступают
с окандой.
Но что это? — Трусов идет на
посаку.
Добача, противники! Деряи...
И все оставшее прополит так
быстро —
Быстрее, товарищ, чем этот расказ.
Огни в бомбески, а двое к
радисту,
И все в самолете. И — так
Тут дерзости мало одной
удвалятся —
Хоть это и редкий пример.
Тут самое трудное было подняться,
Но Трусов и это сумел.
Поднялся, протравился врагом,
И вновь эскадрилья вперед
повсасыла
Так стройно, как-будто над
аэродромом,
Над полем советским, родным и
любимым
Минуту назад поднялся.
Все сделано чисто — куда еще
хотел.
Другие спасены, а врагу —
Осталось на омере только сгнеться.
Да сик самолета на бочом сниту.
У летчиков наши такля натра.
Такое заметное правило есть:
Врага уничтожить — большая
заслуга,
Но друга спасти — это высшая
честь.

Испытанный летчик поблности
был.

Фамилия летчика этого Трусов,
А имя его Михаил.

После описания действий храброго пилота поэт заключает:

Врага уничтожить — большая заслуга,
Но друга спасти — это высшая честь!

Твардовский отдавал свой талант «На страже Родины» и ее читателям сполна. Он, как уже отмечалось, не чурался любой газетной работы. Если считалось, что об очередном Герое Советского Союза нужно рассказать стихами, то поэт находил самые задушевные слова, чтобы воспеть его подвиг. Он создал целую галерею стихотворных портретов. К ним можно отнести «Борис Иоффе¹», «Григорий Пулькин²», «Мать героя», «Стихи о ленинградском шофере»³, «Михаил Трусов»⁴, «Баллада о Красном знамени»⁵. Таких персональных баллад Твардовский напишет больше, чем любой другой автор газеты за время войны. Не все из них равнозначны по качеству, объему и содержанию. Одни не оставляли какого-либо заметного следа в сознании поэта. Другие вызвали сильнеешие переживания, как, например, «Мать героя».

¹ Там же 23.12.1939.

² Там же 17.01.1940.

³ Там же 9.02.1940.

⁴ Там же 22.02.1940.

⁵ Там же 6.03.1940.

И у переправы в памятном бою...

В феврале газета размещает в номере информацию о командире взвода 7-го отдельного понтонно-мостового батальона младшем лейтенанте Павле Усове за подписью С. Вашенцева. Он первым 6 декабря спустил понтон, усадил на него десант и повел плавсредство через реку Тайпалеен-йоки¹. В этом же номере публикуется «Стих о ленинградском шофере²» А. Твардовского о сослуживце Усова – Владимире Артюхе. Он прославится там же, когда частям 7-й армии будет поставлена задача преодолеть естественную преграду. Подходы к порожистой реке находились под прицельным огнем противника. Первая попытка закончилась расстрелом инженерных машин. Было принято решение освободить от транспорта дорогу и снова попытаться совершить переправу. По направлению к простреливаемому противником берегу снова двинулась колонна техники понтонного батальона. Она шла на повышенной скорости. Финны не ожидали такой дерзости. В этот раз понтонеры сделали свое дело. На головной машине за рулем сидел красноармеец – шофер Владимир Артюх. Вот как поэт описывает его действия в бою.

Смотрят белофинны,
Ошеломлены:
Мчит на них машина
С нашей стороны...
Жуть взяла прохвостов:
Кто он – дьявол? Дух?
Тень? – А это просто
Был шофер Артюх.

Из дневника поэта узнаем полную биографию, характеристику бойца, который:

И у переправы в памятном бою
Не гадал про славу громкую свою...

Твардовский, утверждают некоторые исследователи советско-финской войны, будет в числе военных корреспондентов³ и сможет своими глазами наблюдать весь драматизм переправы у порогов Кивиниеми. На самом деле в это время поэт находился на другом участке фронта⁴. Твардовский знакомится с личностью героя позже. Он узнает, чем Артюх занимался до службы, где учился на водителя, как складывалась его личная жизнь. Обстоятельность собеседника и его хозяйский подход к делам, в том числе и душевным, импонируют поэту. Он выясняет, как боец относится к награде, что хотел бы получить за свой подвиг: медаль или орден. В газете находим детали биографии и характера шофера в таких поэтических строках.

¹ Ныне река Бурная, впадает в Ладожское озеро.

² «На страже Родины» 9.02.1940.

³ Баир Иринчеев. «Оболганная победа Сталина», с. 55 <https://history.wikireading.ru/40807>.

⁴ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 164–169.

ке отличаются. В главе «Поединок» «бьется Теркин, держит фронт» в духе богатырского персонажа из народного эпоса. В тоже время поэт отражает здесь натуралистическую и вполне понятную читателю деталь: «До чего же он противный – / Дух у немца изо рта. / Злобно Теркин сплюнул кровью. / Ну и запах! Валит с ног. / Ах ты, сволочь, для здоровья, / Не иначе, жрешь чеснок!».

В газете о чесночном духе врага, разумеется, не найдешь ни слова. Но впечатления, пережитые автором при знакомстве с этой историей, сохранились. Поэтому эпизод, где боец катается в снегу один на один с врагом, вполне созвучен «Поединку». Особенно в первой ее редакции¹. К такому выводу придет один из первых исследователей творчества А.Твардовского – профессор Ленгосуниверситета Павел Выходцев². Он отмечает, что в главу «Переправа» вошли отдельные строки и образы из стихотворения «В землянке»³. Стихотворение «Гармонь» составит основу одноименной главы и т.д. Оба произведения впервые увидят свет уже после окончания советско-финской войны⁴. Они абсолютно органично – целыми строфами или просто выражениями войдут в «Книгу про бойца», хотя существенно разнесены по времени и по событиям. Поэт и сам не скрывает, что подручным материалом ему служат некоторые стихотворения. «В это примерно время мною было написано два-три стихотворения, которые скорее всего даже и не осознавались как «заготовки» для «Теркина», но впоследствии частично или полностью вошли в текст «Книги про бойца» и перестали существовать как отдельные стихи»⁵.

Благодаря дневнику поэта можно смело добавить к таким «первоисточникам» заметки о бане. Спецкоры газеты посетили ее во время поездки в тот же 7-й понтонно-мостовой батальон. Она стояла на берегу озера, в маленькой усадьбе. В теплом предбаннике – мягкая мебель. «Помывшись, хочется отдохнуть, помечтать», – напишет Твардовский в дневнике. Отголоски мотива находим в четверостишии главы поэмы «Василий Теркин» – «В бане».

Стулья графские стоят
Вдоль стены в предбаннике.
Снял подштанники солдат,
Закурил без паники.

Стоит отметить, что и другие авторы газеты «На страже Родины» той поры также не забывали об этой важной стороне фронтового быта. Издание не раз печатает заметки о работе бани⁶. Так что тема была на слуху у поэта, который знал толк в русской парной.

¹ «Красноармейская правда» 13 марта 1940 г.

² П. Выходцев. Александр Твардовский. М.: Советский писатель, 1958. С. 147.

³ Там же.

⁴ «В землянке» напечатает «Красная звезда» 6 ноября 1940 г. «Гармонь» выйдет в свет в сборнике А.Твардовский. Избранное. Стихи. М.: Воениздат, 1941.

⁵ А.Твардовский. Василий Теркин. Как был написан «Василий Теркин». М.: Современник, 1976, с.636.

⁶ «Походная баня» – заметка мл. командира В.Терехова. «На страже Родины» 20.03.1940 г.

Теркин – кто же он такой?

Для себя Твардовский 105 дней финской войны делит на три части. Первый период – от перехода реки Сестры до конца декабря 1939 года. Второй – подготовительный, когда будет идти перегруппировка войск, пополнение материальных запасов. И третий этап – с 11 февраля, дня всеобщего наступления, до боев под Выборгом и заключения мирного договора¹.

Зарождение персонажа в газете с именем Вася Теркин пришлось на конец декабря – начало января, т.е. на второй период, когда в войска прибывало пополнение из других округов, шли тренировки и обучение красноармейцев действиям по штурму ДОТов. После неудачного первого этапа войска нуждались в моральной поддержке. «Как-то обсуждая совместно с работниками редакции задачи и характер нашей работы в военной газете, мы решили, что нужно завести что-нибудь вроде «уголка юмора» или еженедельного коллективного фельетона, где были бы стихи и картинки»². Намеченное удалось вскоре реализовать. В газете 30 декабря публикуется графический образ Васи, а 5 января 1940 г. в газете вместе с комиксами, появляется стих Твардовского «Вася Тёркин, кто такой?». «Я должен был дать хотя бы самый общий портрет Теркина и определить, (...) тон и манеру разговора с читателем»³, – вспоминал поэт. Вася в первоначальном облике – балагур и весельчак, воин-герой, любитель поестъ:

...но зато не бережет
Богатырской силы
И врагов на штык берет,
Как снопы на вилы.

Уже в ту пору Твардовский обратил внимание читателей на разницу в имени Вася и Василий: «Ладят с Васей как ни с кем, потому что любят». Эту народную любовь к персонажу автор постарается сохранить. Но из фельетонного и «плоского» газетного персонажа Твардовский создаст в последствии настолько объемную и яркую фигуру, что она будет практически живой для тысяч читателей поэмы «Василий Теркин». Не зря ответ читателям «Как был написан Василий Теркин» появится сразу в первых послевоенных изданиях «Книги про бойца».

Комиксы, которые рисовали художники Брискин и Фомичев, состояли из шести картинок. Они имели серийную подачу и общий заголовок: «Как Вася Тёркин белофиннов взорвал», «Как Вася Тёркин белофинский штаб уничтожил», «Как Вася Тёркин „языка“ добыл» и так далее. «Основным автором Теркина стал А. Щербаков, красноармейский поэт, давний сотрудник редакции»⁴, – напишет Твардовский.

Стоит отметить, что Николай Щербаков к началу финской войны трудился в газете Ленинградского военного округа более 10 лет⁵. Он вел в ней раздел «Прямой наводкой»,

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 160.

² Твардовский. Василий Теркин. Как был написан «Василий Теркин». Ответ читателям. – М.: Современник, 1976. – С.619.

³ Там же. С.623.

⁴ Твардовский. Василий Теркин. Как был написан «Василий Теркин». Ответ читателям. – М.: Современник, 1976. – С.628.

⁵ Николай Щербаков начинал писать в НСР как военкор, потом был принят в штат. Из биографии поэта. Твардовский не точно указывает имя поэта.

подписывался псевдонимом «снайпер», готовил к печати стихи красноармейцев. Еще в 1929 году в издании печатались комиксы с похождениями Еремея Опоркина¹, которые в стихах описывал Щербаков. Тот персонаж носил негативный характер: автор высмеивал его леность и неряшливость. Поэтому идея дать серию картинок с текстами сама по себе не была новаторской. Читатели газеты, которая в военное время изобиловала патриотической тематикой и официозом, нуждались в легком и увлекательном чтении.

Кстати, Твардовский не часто «юморил» в газете. Поэт шлифовал стихи других авторов про Васю Теркина. Исследователи его творчества допускают, что он мог и сам написать о похождениях Васи-удальца: «потому что некоторые по стилю и характеру очень похожи на Твардовского»². Дав характеристику персонажу, поэт выступит в сатирическом разделе лишь три раза. С целью приструнить «разговорчики в строю», в газете решили ударить сатирой по болтунам и трусам. Художники приготовили «Галерею мировых трепачей», а также серию комиксов «Как Вася Теркин болтуна разоблачил». Рядом оказались размещены названия Васи типа: «Делись охотно махоркой, а не слухами», «Береги язык! Говори короткими очередями!» и т.п. Тут же в полосе среди забавных карикатур и едких эпиграмм печатается стих за подписью Твардовского «О языке». Автор обыгрывает метафору «Язык мой – враг мой» и напоминает бойцам:

Когда ему болтать свобода
И сеять время вредных враг, –
Язык твой – враг всего народа
И родины опасный враг...³

В другой раз поэт написал «эпитафию на могилу шюцкоровской лягушки»⁴. В ней он высмеивает подбитые финские танки⁵, производства «Рено» и «Виккерс», «чей конец – убогий. Лежит «лягушка» – лапки врозь на Выборгской дороге».

Конечно, в редакции не раз обсуждался облик популярного Васи Теркина, описание его дальнейших приключений. И тут не обходилось без творческого давления. Цезарь Солодарь, который значительно чаще Твардовского печатался в сатирическом разделе газеты, вспоминал, что писатель Вл. Ставский всячески наставлял и поучал молодых авторов. Твардовского называл просто Саша, хотя сам был не намного его старше по возрасту. Когда цикл комиксов про Васю Тёркина заметят в войсках, Ставский не одобрит «фантастические» приключения героя. Он видел его озорным, хитрым, бесшабашным и только в сочетании с правдоподобным. Твардовский отважно не соглашался с «литературным генералом».

«– Смешная былина – вот что такое «Василий Тёркин». Былина, а не быть. Как же тут без сказочных преувеличений обойтись? Пресно получится»⁶.

Впрочем, «руководящая и направляющая роль» бригадного комиссара Ставского имела и положительное значение. Именно он принесет в редакцию весть, что похож-

¹ «Танком на мозоль». Сатирическое приложение к газете «Красная звезда». ЛВО №3 15.01.1929.

² П. Выходцев с. 150.

³ «На страже Родины», 19.01.1940.

⁴ «На страже Родины» 4.03.1940.

⁵ Финляндия не имела танкостроения и закупала боевую технику в Европе.

⁶ Ц. Солодарь. И вечный бой. «Новый мир», 1985, №2. С. 210.

дения Теркина позитивно оценило командование¹. Персонаж отметят на заседании Военного совета с участием А. Жданова. С того времени над комиксами будут трудиться и другие приданные редакции маститые перья. В разделе «Прямой наводкой» появятся стихи Тихонова, Солодаря, Сергея Михалкова и даже писателя Сергея Вашенцева. С фельетонами будет выступать коллектив авторов: Б. Рест², Е. Павлов, С. Варшавский³.

Именно Твардовский посоветует художникам, когда у тех иссякнет воображение для рисования комиксов, обратиться к Вашенцеву. И тот не подведет. Он не только подскажет сюжет, но и сделает подписи в стихах под рисунками под именем Сергей Ваш. Отдельная история с публикацией в газете стихов известного детского поэта Самуила Маршака. Он приедет во второй половине февраля 1940 года в Ленинград из Москвы. Редакция готовила к 23 февраля праздничный номер. Маршак к тому времени почти классик советской детской литературы. Он не сможет отказать Твардовскому и по его просьбе перепишет биографию Теркина. Причем сделает это мастерски, всего за сутки⁴. В его изложении боец – уроженец «деревеньки под Москвой». Хотя в первоначальном варианте – житель поселка. Правку сделает Твардовский и Маршак с ним легко согласится.

Поэт В. Лебедев-Кумач печатается в разделе «Прямой наводкой» с «Песенкой⁵». А Твардовский создает еще один поэтический «снаряд» в соавторстве с Ильей Френкелем⁶. Мастера пера язвительно и в рифму описывают «Послужной список финского добровольца Вайно Терентьевича Дурновойнена». Речь идет о злоключениях бывшего юнкера, а затем белогвардейского офицера и полковника Дурново, который много лет безуспешно воюет против Красной армии.

¹ Ц. Солодарь. И вечный бой. «Новый мир», 1985, №2, с. 211.

² Б. Рест (псевд., наст. имя Рест-Шаро Юлий Исаакович или Шапиро) (13.3.1907–29.7.1984) – прозаик, драматург, журналист. За участие в Советско-финской войне награжден медалью «За боевые заслуги». В годы ВОВ работал в газете «Красный Балтийский флот».

³ Сергей Петрович Варшавский (27 сентября 1906, 17 сентября 1980) – русский советский писатель и коллекционер. В 1930-е г. работал ответственным секретарём журнала «Залп». За участие в Советско-финской войне награжден медалью «За боевые заслуги».

⁴ Ц. Солодарь. И вечный бой. «Новый мир», 1985, №2, с. 211.

⁵ «На страже Родины», 15.02 1940.

⁶ «На страже Родины», 12.01 1940. «Послужной список» в соавторстве с И. Френкелем. Френкель Илья Львович – советский поэт, переводчик, автор песен (1903–1994).

Как комиксы с Теркиным, так и весь сатирический раздел «Прямой наводкой» были очень востребованы у красноармейцев. Вокруг Васи Теркина стал создаваться ореол популярности и славы. На инициативу литераторов скоро откликнулись читатели. И тоже стали присылать в газету стихи. Они публикуются в разделе «Прямой наводкой». В редакционной заметке «Вася Теркин действует»¹ отмечается, что Теркин живет и служит, в том числе, благодаря творчеству читателей-красноармейцев. В газете напечатан снимок С. Нордштейна, под которым сообщается, что «Летчики-истребители после выполнения боевого задания читают отдел юмора»². Не раз похвалит цикл о Васе Н. Тихонов: «Наш Васька Теркин был очень знаменит на фронте...»³. Твардовский также высоко оценит вклад «веселых картинок» в популярность персонажа. «А успех у читателя-красноармейца «Теркин» имел большой, чем все наши статьи, стихи и очерки, хотя тогда к этому успеху мы все относились несколько свысока, снисходительно. Мы по справедливости не считали это Литературой»⁴.

Твардовский и настражевцы. О цензуре в газете и снова о спецпайке

Твардовский тепло вспоминает о товарищах по работе в газете уже в первых строках дневника. «Когда мы приехали в 68-й полк, там нас встретил хороший парень, старший лейтенант из редакции, Федя Крашенинников. Был он так заботлив и нежен с нами, что становилось неловко. Каким-то образом занял он свежесрубленную из сухих бревен какой-то старой постройки небольшую избушку»⁵. О таком комфорте в походе спецкоры в будущем будут просто мечтать. Бывая на передовой, им нередко приходилось искать ночлег и пропитание. Высокий писательский статус посланцев газеты срабатывал не всегда.

В другой раз Ф. Крашенинников⁶ навещает Твардовского в гостинице, во время болезни⁷. Вот что вспоминает поэт в дневнике. «Вчера пришел милый Крашенинников – «Чуть-что», – как мы его зовем за этот его излюбленный оборот речи; принес яблок, мандаринов, хлопчет, беспокоится: «Лежи, лежи!» А сам еще более побелел, осунулся. У него родила жена. (Я ездил к ней, когда он был в командировке, с приветом от мужа, но уже не застал дома, на кухне соседки сказали, что она уже в родилке, что уже родила, девочку.) И вторично он пришел в тот же день, принес мне «На страже Родины» и другие газеты»⁸.

Заметки Федора Крашенинникова часто встречаются в газете в январе-марте 1940 г. Недавний выпускник артиллерийского училища был зачислен в штат «На страже Родины»

¹ «На страже Родины». 20.02.1940.

² Там же. 12.03.1940.

³ Н. Тихонов. «Палатка под Выборгом» в сб. «Виссарион Саянов» Л. 1962.

⁴ А.Т. Твардовский. Как был написан Василий Теркин. Указ. соч. Т.5. С. 108.

⁵ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 161.

⁶ Федор Никитич Крашенинников (1910-1942). Погибнет под станцией Погостье Кировского района Лен. области. Ушел на Великую Отечественную войну в качестве артиллериста. На момент гибели 26 января 1942 г. капитан, командир дивизиона 177-й стрелковой дивизии.

⁷ 2.12.1939 г. А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 153.

⁸ Жена Ф. Крашенинникова родила дочку 26.11.1939 г.

ны» в качестве корреспондента. Он молод, еще новичок в газетном деле. Для него люди из писательской группы – статусные фигуры. Ему было не зазорно выполнять какие-то их поручения. Тем более, что москвичей всячески опекали, берегли. Да и сам Твардовский прекрасно сознавал свое особое положение.

Вначале 1941 г. вышла книжечка стихов, выпущенная журналом «Огонек». На обложке – портрет А. Твардовского. Поэт в полушубке, перетянутом портупеей, в ушанке со звездочкой. Сборник стихов – это своеобразный поэтический репортаж с передовой. В него вошли стихи Твардовского о командире орудия Лаптеве, шофере Артюхе¹, кузнеце Пулькине. В них поэт увидел черты будущего Теркина. Книжка ценна еще и тем, что здесь мы находим одно из редких фото Твардовского периода советско-финской войны.

«Если бы фотография сейчас ожила, – то вы бы услышали, как Александр Твардовский читает стихотворение «Гармонь»², – вспоминал сотрудник редакции газеты Николай Хандогин. – Да, то самое. Что потом вошло в поэму. Теркин на моих глазах рождался».³

Сборник открывается стихотворением «Наступление», которое посвящено 123-й стрелковой дивизии. В ту пору она готовилась к прорыву линии Маннергейма. Тогда и запечатлел поэта фотокор «На страже Родины». Это будет последняя поездка спецкора газеты на передовую. Твардовский назовет ее замечательной. В дневнике он приходит к оптимистичному выводу: «ни хрена, жить можно».

13 февраля газета публикует материал «Красное знамя на дот». В нем сведения об отважных действиях двух взводов – саперного и стрелкового. У корреспонденции также два автора: подполковник А. Литвинов и А. Твардовский. 15 февраля «На страже Родины» посвящает весь номер бойцам 123-й стрелковой дивизии. Полосу открывает галерея портретов воинов. В числе материалов о славных делах красноармейцев заметки Н. Тихонова, Ф. Крашенинникова. Они тоже были в составе «десанта» газеты в дивизию. На страницах размещено стихотворение Твардовского «123 в бою»:

Еще курились на рассвете
Землянок редкие дымки,
Когда пошли Сто двадцать третьей
Победоносные полки.
Пошли к противнику поближе,
Исходный заняли рубеж.
Был воздух сух, морозом выжат,
И с ночи снег и чист и свеж.

Вперед, Самуйловская рота,
Бежит ошеломленный враг.

¹ Стих о В. Артюхе после доработки автором получит название «Шофер Артюх».

² Глава «Гармонь» впервые опубликована в газете «Красная звезда» 6.11.1940, затем в журнале «Красноармеец» с незначительной правкой автора 09. 1942, №18.

³ В. Ганшин, О.Сердобольский. Одна секунда войны. Л., 1968. С. 64.

☆☆☆ Сто двадцать третья в бою

Еще курящим на рассвете
Землянок реальные дымки.
Когда пошли Сто двадцать третьей
Победоносные поляки.

Пошли к противнику поближе,
Исходный занавес рубящий...
Была воздух сух, морозом выжат,
А тшина была чист и свеж.
А тшина была такая,
Как будто асе, что есть вокруг,
Весь мир от края и до края
Прислушивался...

И вступ —

Земля — вперед, качнулись сосны,
А иней — точно дым — с ветвей.
Очень рванулся суроготный
С укрывах наших батарей.
И небо всех и все пригнуло
К земле, как низкий потолок.
И в банджах со стен от гула
Потек песок...

И от веселой той работы,
Артиллерийской мотольбы,
Должно быть, в самых дальних
ДОТ'ах
У белкой холмогым потом
Покрылась абы.

Под канонаду со стоник,
В снегу, как в меляничной пыли,

С разгону издыбленные танки,
Почти несамимые, прощали.

И влезл за огненным налетом
К высотам, где ухрился враг.
Пошла, пошла, пошла пехота,
Пошла, родимая. Да как!

Бегом, броском, ползком, где надо,
Чтоб поскорей врага достать,
Чтоб на хвосте своем снарилов
К нему ворваться, «жизни дать»!

А наши пушки — даром что аж
Прокладывали путь бойцам!
Не снег, а вспаханное поле
Открылось там...

Вперед, Самуиловская рота,
Бежит окопанный враг.
И на бетонной башне ДОТ'а
Уже расправлен красный флаг.

Его подхватывает ветер
И в вышине, как пламя, рвет.
Вперед, бойцы Сто двадцать третьей!
Вперед, стрелковая, вперед!

Так на врага каталась лавой
Дивизия. Была она
Своей сегодняшней славой
Еще вчера озарена.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Здесь читается тот самый победный настрой, которым уже жили войска. Поэт коротко и емко показывает природную картинку. А вот какие воспоминания оставил о поездке в 123-ю дивизию Николай Хандогин.

«Морозы стояли страшные, но мы их не замечали: такое горячее было время. Твардовский всюду хотел побывать: беседовал с бойцами, делал на ходу какие-то записи — все его интересовало. А чутье у него — ну просто репортерское. Помню, мы уж собрались уезжать, а Твардовский вдруг спрашивает комдива Алябышева: «Может, нам не торопиться с отъездом?» Тот в ответ только плечами пожал: потерпи-

те, мол, сейчас ничего сказать не могу. Мы с Твардовским добрались до командного пункта одного из полков, откуда рукой подать до вражеских позиций. Тут как раз все и началось. Ударили наши батареи. И оттуда огонь начался. Земля заходила ходуном, снег почернел. Смотрю, а Александр Трифонович будто не слышит ничего, прирос к стереотрубе. Звонки из штаба: «Не у вас ли Твардовский?» Приказывают немедленно отправить его с передовой. А кругом такое творится... Только когда стемнело, ползком выбрались мы с командного пункта. Твардовский на целый очерк, который был потом опубликован в «Правде»¹.

На память о тех днях поэт сдает запись: «Николаю Ивановичу Хандогину, фронтовому хорошему товарищу — большое спасибо за дни и ночи, проведенные в дружной работе, в дороге. Жму Вашу руку. А.Твардовский»².

Из этих эпизодов заметно, что поэт в газете занимал далеко не рядовое положение. В разных номерах можно найти коллективные публикации от имени литгруппы издания. Подписывал их первым Владимир Ставский. Николай Тихонов за ним. Твардовский в ноябре-январе идет еще в конце списка³, а с февраля 1940 г. уже третьим. Авторитет поэта и его литературный вес в красноармейской газете росли. Оценкой его работы станет очередная награда — орден Красного Знамени.

Еще одно воспоминание о Твардовском оставил поэт газеты Николай Щербаков. «Война еще шла. Писатели работали в газете не за страх, а за совесть. На них кто-то стал составлять боевые характеристики, чтобы представить к награде. О моей работе дал хорошую характеристику от имени писателей Твардовский»⁴.

¹ В. Ганшин, О.Сердобольский. Одна секунда войны. Л., 1968. С. 64.

² Там же.

³ Иосифу Виссарионовичу Сталину. Письмо бойцов, командиров и политработников Лен. В.О. «На страже Родины» 26.12.1939. Включены стихи А.Т. «Кто друг, кто враг».

⁴ «Рожденная Октябрем», под. редакцией Г.М. Горбань. Л., 1968. С. 167.

Награду Щербакову так и не дадут, несмотря на отзыв именитого коллеги. Позднее Твардовский косвенно вспомнит настражевца в поэме «Василий Тёркин» герой «На Карельском воевал за рекой Сестрою... И не знаем почему, спрашивать не стали, – почему тогда ему не дали медали»¹. Зато награду получит газета – первой среди всех окружных изданий «На страже Родины» будет удостоена ордена «Красное знамя». Телеграмму с поздравлением редакции пришлет Лев Мехлис². В этом достижении газеты есть весомая доля труда А.Твардовского.

Работая в газете, Твардовский вырабатывал свой метод поэтического освоения материала войны. Он аккумулировал впечатления, чтобы потом умело использовать их в своем эпосе «Василий Теркин». В окружной газете поэт написал 35 стихотворений, пять очерков, обзорную статью о стихах военкоров, а также несколько стихотворений и статей в соавторстве с другими писателями и журналистами.. Если большинство стихотворений, написанных в начале войны, похожи на домашние заготовки, носят общий ура-патриотический характер, то в конце кампании они уже конкретны и точны по месту действия и персонажам. Иногда точность в деталях как в поэзии, так и в прозе, оборачивались против автора. Твардовский, например, вспоминает в дневнике работу над очерком «Экипаж малышей».

«Когда его члены «выстраивались у своей машины, то получалась лесенка: мал мала меньше. Этим они выделялись во всей бригаде, и этот экипаж издавна дружески ласково называли «экипажем малышей». Все трое были награждены званием Героев Советского Союза, и редакция газеты «На страже Родины», помещая мой очерк о них, нашла неудобным оставить заглавие «Экипаж малышей», и дала — «Экипаж героев». Но, кроме того, она внесла в текст очерка такие исправления, исключения и добавления в соответствии с тогдашним требованием газеты, что я ахнул и для себя отказался от него»³.

Твардовский не персонифицирует тех коллег, кто вносил изменения в текст и больше нигде не вспоминает о правках в газете. Таким правом в редакции наделен ответственный редактор и его заместитель⁴. Свое отношение к Березину поэт отразил в дневнике нейтрально. Хотя он отличался вспыльчивостью, за что подчиненные прозвали его «пороховой комиссар».

– Полковой комиссар Березин, – писал Н. Тихонов, – отличался высокой требовательностью. Корреспонденты фронтовой газеты – говорил он, – должны вести себя так на переднем крае, чтобы все видеть своими глазами. Вот, например, известно в редакции, что бои идут уже в пригородах Выборга. Но где мы, а где противник, мы в редакции плохо представляем. Прошу определить точно передний край⁵.

Эта задача в условиях быстро меняющейся обстановки, ставилась даже спецкорам. Орденоносца Тихонова или далеко не юного Вашенцева в роли полкового разведчика представить трудно. Но сами литераторы от такой требовательности командования внутренне подтягивались, чувствовали себя бойцами в едином армейском строю. А перед ним стояла общая цель – разбить врага. И к ее достижению в редакции стремились все, включая штатных и прикомандированных сотрудников.

¹ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.2. С. 166.

² «На страже Родины» 9.04.1940.

³ А.Т. Твардовский. Указ. соч. Т.4. С. 190.

⁴ Во время финской кампании эту должность занимал Сергеев.

⁵ Н. Тихонов. «Виссарион Саянов». Л., 1962. С. 79.

Стоит отметить, что «Экипаж героев» увидит свет в военной газете лишь много позже – в ноябре 1940 г. А фото героев появится весной. Вероятно, автор передавал его и в другие издания¹. Вероятно, автор передавал его в другие издания, где материал правили, как посчитали нужным. В материалах с финской войны нуждались центральные газеты и журналы. Похождения Теркина, например, публикует журнал «Крокодил» в №4 1940 г., затем ленинградский «Костер»². Твардовский печатался в «Правде», в «Красной звезде» и других центральных изданиях. В письме к С. Маршаку, датированному 22-м ноября 1940 г., Твардовский сообщает, что отдал «Экипаж малышей» на машинку. Тогда он называет его «среднегазетным очерком для взрослых». Поскольку Маршак занимается детской литературой, поэт обещает коллеге переписать его заново, уже как рассказ для школьников³. В итоге материал «Экипаж героев» увидит свет в 1941 г. в двухтомном издании «Бои в Финляндии. Воспоминания участников»⁴. Знакомство Твардовского с танкистами не останется бесследным для большой литературы. Из материала «Экипаж малышей» родится стихотворение «Танк», посвященное танковому экипажу Героев Советского Союза Д. Диденко, А. Крысюка и Е. Кривого («Из под гусениц трубой...», «На страже Родины», 30.11.1940). Отдельные его строфы и строки оказались нужны при работе над главой «Теркин ранен»⁵: «Страшен танк, идущий в бой...». Другие частично вошли затем в главы «Переправа». В нее же перешли образы из другого стихотворения – «В землянке».

К слову, в главе «Переправа» Теркин, извлеченный из ледяной воды, попросит у командира спирта для приема внутрь. А потом еще добавки: «так два ж конца». В советской печати раздачу алкоголя в РККА во время финской войны не афишировали, хотя фронтовые сто грамм бойцам перед наступлением для храбрости разрешались. Твардовский отмечает этот факт в дневнике. Известен случай, когда сотрудников газеты заставили замарать в сборнике «Вася Теркин на войне»⁶ последнее четверостишие. В стихотворении С. Маршака шла речь о выпивке: «Пьют за Васино здоровье, поднимая спецпаек»⁷. Это кому-то не понравилось. Отправку книги в части к 23 февраля приостановили. Были и другие цензурные ограничения, связанные как с военной тайной, так и с идеологическими установками. Как к ним относились журналисты военной газеты? С пониманием и терпением. Ту страницу в сборнике с «опечаткой» про спецпак тиражом 5000 экз. сотрудники редакции заштамповали за одну ночь. В войсках ждали сборник про похождения Васи Теркина.

Война – вся, мир...

3 марта 1940 г. Твардовский пишет старшему другу Михаилу Исаковскому. «Живу я хорошо. Втянулся. Езжу непрерывно, приезжаю сюда только затем, чтобы выписаться, отоспаться, отогреться и отмыться. Люди, с которыми за эти месяцы довелось встретиться, и все, что довелось увидеть, сделали из меня почти совсем другого человека. Короче говоря, мне открылся новый, необычайно суровый и вместе с тем очень человеческий,

¹ «На страже Родины» 11.04.1940.

² Костер. 1940.

³ А.Твардовский. Письма о литературе. 1930-1979. М.: Советский писатель. С. 39.

⁴ М.: Воениздат, 1941. Т.2. С. 425-429.

⁵ Как был написан «Василий Теркин». М.: Наука, 1976. С. 246.

⁶ «Вася Теркин на войне». Л., 1940.

⁷ «Рожденная Октябрем». Л., 1968. С. 165.

дружный и радостный мир. Я рад, что он стал доступен и понятен мне. Красную Армию я полюбил так, как до сих пор любил только деревню, колхозы. И между прочим, очень много схожего. Мне кажется, что армия будет второй моей темой на всю жизнь»¹. Для сына Исаковского он высылает книжку про Теркина и указывает, что на фронте он имеет ни с чем несравнимый успех. «Его считают за живого человека»².

Поход Красной армии в Финляндию завершился внезапно. 12 марта части РККА еще штурмовали Выборг, когда в Москве был подписан мирный договор. Поэт запишет в дневнике: «13. III. 40. — В пятом часу позвонил Березин из редакции: «Война — вся, мир...» Сейчас 7 утра. У нас Саянов. Должны поехать в типографию читать договор и пр. А затем сразу же по Выборгскому. Первая поездка, когда совсем другое чувство».

В освобожденном городе писатели побывают в Выборгском замке, поднимутся на башню Олафа. Там группу писателей-спецкоров запечатлеет фотограф. На их открытых лицах видны улыбки. Они радуются весеннему солнцу, тому, что самое страшное уже позади. Война закончена. Впереди отдых после долгой командировки, свидание с родными. Цели похода достигнуты. Победа. Эти чувства читаются в стихотворении «Окончен доблестный поход»³.

Нелегким мы прошли путем,
Но нас ничто не устало.
Мы проложили путь огнем,
Покой и мир мы взяли силой.
Окончен доблестный поход,
И сыновьям своим по праву
Народ великий воздаст —
Живым и павшим — честь и славу!

Осенью 1940 г. поэт снова поедет в Выборг, где тогда стояла 123-я дивизия. Уже с мыслями о поэме. Затем в феврале 1941 г. почти на три недели отправится по заданию ГлавПУРа РККА в Ригу. Здесь он познакомится с боевым путем 90-й стрелковой дивизии. Той самой, которая участвовала в боевых действиях с первых дней войны и штурмовала в районе Кивиниеми реку Вуоксен-Вирта⁴. В дневнике читаем: «Теркин» запущен за этот месяц, хотя за время поездки надумалась (по материалам истории дивизии) очень подходящая глава для начала — «Переправа»...

Поэт вел записную книжку в «приблизительном хронологическом порядке — по поездкам». Он изначально не собирался издавать дневник, намереваясь использовать наблюдения для будущих литературных произведений. Во вступлении к заметкам «С Карельского перешейка» Твардовский говорит о том, что это расшифрованные и доработанные записи, сделанные им во время войны. В таком стиле тоже есть своя ценность. Можно понять, что важным считал автор в своей работе, как реагировал на увиденное, какие выводы делал. В дневнике поэт не строит из себя героя. Он, не стесняясь, пишет о своих страхах и опасениях в поездках. Действительно, легковооруженные спецкоры передвигались почти без охраны и реально могли стать добычей, особенно в начале

¹ А.Твардовский. Письма о литературе. 1930-1979. М.: «Советский писатель». С.39.

² Там же.

³ «На страже Родины» 18.03.1940.

⁴ Вуоксен-Вирта – финское название р. Вуокса.

войны, диверсионных групп противника. Константин Симонов познакомится с заметками Твардовского в начале 70-х годов. Он весьма высоко оценит поэтический и журналистский труд в «На страже Родины» автора «Книги про бойца».

«И лишь несколько лет назад не стихи того времени, а фронтовые записи Твардовского, которые он вел на Карельском перешейке, открыли мне всё скрытое напряжение духовной жизни, какую жил он тогда, в преддверии надвигающегося на нас трагического будущего, та нелегко давшаяся ему духовная подготовка к этому будущему, которая без прикрас во всей своей трезвой суровости, встает со страниц записей»¹.

Впоследствии в автобиографии Твардовский назовет этот жизненный период в газете «На страже Родины» в условиях суровой зимы сорокового года «фронтной работой» и началом «моей основной литературной работы в годы Отечественной войны»².

В Москву поэт вернется 3 апреля. «Вот и снова — Могильцевский», — запишет он в дневнике³. А 5 апреля газета напечатает последнее стихотворение за подписью А. Твардовского — «Высота безымянная». Оно станет своеобразным символом завершения работы поэта в военной газете и поэтическим прологом к событиям большой войны. Стих заканчивается такими строками:

Да будет им земля легка,
И расцветут над ними травы.
Да будет вечно велика
Неумирающая слава.

Нет числа безымянных высот, которые предстоит взять советскому солдату за долгие 1419 дней и ночей «большой» войны. Нет точного числа павших при штурме безымянных высот, при освобождении тысяч городов и весей в годы Великой Отечественной войны. Но у нас есть гениальная поэма «Василий Теркин», которая воспела подвиг солдата-освободителя так, как он того заслужил. На века.

¹ «Воспоминания о Твардовском» К. Симонов. М.: «Советский писатель», 197. С. 327.

² <http://www.smolensklib.ru/sites/default/files/old%20str/tvardov/biogr/autobiogr.htm> Автобиография.

³ А.Т. Твардовский. Указ. соч.Т.4. С. 159.